

В.А. Тюрин

"История Малайзии. Краткий очерк"

Глава 5

МАЛАЙЯ В ЭПОХУ АНГЛИЙСКОГО ЗАВОЕВАНИЯ

(конец XVIII — начало XX в.)

Утверждение англичан в Малайе. Захват острова Пинанг. Если в начале XVII в. английская Ост-Индская компания стремилась обосноваться в Индонезии и Малайе, чтобы получить доступ к торговле пряностями, то во второй половине XVIII в. ее политика в этом районе определялась в первую очередь теми проблемами, которые возникли в связи с завоеванием Индии. Борьба с Францией за Коромандельское побережье побуждала Англию к поискам удобной гавани поблизости от Бенгальского залива, где происходили основные морские сражения. Создание базы в этом районе отвечало и торговым интересам английской Ост-Индской компании, расширившей торговлю между Индией и Китаем, а также увеличившей свою торговлю с государствами архипелага и Малаккского полуострова. Кроме того, создавая военно-торговую базу в сфере влияния Нидерландов, англичане стремились противодействовать распространению голландского владычества в Малайе и Индонезии и бороться с торговой монополией Голландии.

В 1771 г. служащий одной из английских торговых фирм Индии, бывший морской офицер Фрэнсис Лайт, который занимался торговлей в Кедахе, вступил в переговоры с его султаном. Султан Кедаха, заинтересованный в помощи в борьбе против буггов, обещал Лайту уступить английской Ост-Индской компании порт в устье р. Мербок и предоставить ей право монопольной торговли в обмен на военную помощь. В 1772 г. Ост-Индская компания направила посольство в Кедах для переговоров, кончившихся неудачей, поскольку англичане хотели уклониться от каких-либо обязательств защиты Кедаха от вторжения извне.

После англо-голландской войны 1780—1784 гг. и успешных операций французского флота в Бенгальском заливе в 1782—1783 гг. вопрос о месте для английской военно-морской базы поблизости от Бенгальского залива снова

приобрел острогу. В 1786 г. новый султан Кедаха, вступивший на трон после длительного периода междоусобиц и боявшийся сиамского или бирманского вторжения, поддался на приманку Лайта, который обещал, что Англия защитит Кедах. 17 июля 1786 г. Лайт высадился на о-ве Пинанг, расположенном близ побережья Кедаха, а 11 августа поднял на острове британский флаг и заключил соглашение с султаном. Ост-Индская компания обязывалась защищать Кедах, платить его султану ежегодно 30 тыс. испанских долларов и снабжать Кедах оружием. Взамен султан передавал кампании о-в Пинанг.

Пинанг стал индийским резидентством под юрисдикцией губернатора Бенгалии. Провозглашение Джорджтауна — административного центра новой колонии — свободным портом способствовало развитию торговли и заселению до тех пор безлюдного острова малайцами из Кедаха, а также китайскими и индийскими иммигрантами. Пинанг превратился в центр, откуда английские и индийские товары расходились по полуострову и о-ву Суматра и куда стекалась местная продукция — олово, золото, ротан, пряности, перец, слоновая кость. В 1789 г. общий объем торговли Пинанга составил более 850 тыс. исп. долл., а через пять лет — удвоился. На острове появились плантации пряностей и перца.

Захватив и укрепив остров, Ост-Индская компания нарушила соглашение с Кедахом. Уже в 1787 г. английские власти отказались помочь Кедаху против надвигавшейся угрозы со стороны Сиама и уменьшили размеры денежной компенсации султану.

Обманутый султан пытался бороться и собрал флот, чтобы изгнать англичан с острова. Фрэнсис Лайт, бывший суперинтендантом Пинанга с 1787 г. до своей смерти в 1794 г., напал на кедахский флот в устье р. Праи и разгромил его. После этого, в мае 1791 г. он заставил султана подписать новое соглашение, в котором уже ничего не говорилось об обязательствах Ост-Индской компании, а компенсация за Пинанг уменьшалась до 6 тыс. исп. долл. в год.

В 1800 г. Англия приобрела у Кедаха за 4 тыс. долл. в год прибрежную полосу напротив Пинанга, которая была названа Провинцией Уэлсли. Англичане хотели получить контроль над обеими сторонами пролива, отделяющего Пинанг от полуострова. Султан Кедаха наивно полагал, что, отдав англичанам часть территории султаната, он побудит их оказать ему помощь против Сиама.

В 1805 г. Пинанг, до того находившийся в ведении бенгальских властей, стал четвертым президентством Индии наряду с Калькуттой, Мадрасом и Бомбеем, т. е. его статус существенно повысился. Английское правительство, взяв курс на

расширение колониальных владений в Малайе и Индонезии, хотело превратить Пинанг в свой основной опорный пункт в этом районе.

В 1795 г. английским владением стала и Малакка, которая к тому времени окончательно утратила свое значение как порт. Оккупировав город — владение Голландии, являвшейся союзницей Франции, — англичане взорвали форт Фамозу, стремясь в будущем, если придется вернуть Малайку Нидерландам, лишить соперника первоклассной крепости.

Английская экспансия в первой четверти XIX в. Основание

Сингапура. После захвата англичанами голландских владений в Малайе местные княжества, находившиеся под голландским влиянием, вернули себе независимость, ибо английские власти в тот период не вмешивались активно в дела Малайи, сосредоточив внимание на захваченных ими территориях на Яве, Суматре и Молукках. По окончании наполеоновских войн Англия вернула Голландии, ставшей ее союзницей, все колонии, за исключением Цейлона и Капской земли. Несмотря на возвращение Голландии колоний в Индонезии и Малайе, англо-голландские противоречия в этом районе продолжали сохраняться. Англичане намеренно затягивали передачу колоний и вернули Малакку голландцам лишь в 1818 г. Накануне своего ухода из Малакки они заключили договоры с Пераком, Селангором и Риау и признали независимость этих государств, которые предоставили англичанам права наиболее благоприятствуемой нации. Договоры имели антиголландскую направленность и затрудняли Нидерландам восстановление их влияния на полуострове.

В этот период в Англии усилились настроения в пользу создания новой опорной базы — свободного порта на Малайском архипелаге. Эти настроения были особенно заметны в среде английской промышленной буржуазии, боровшейся с монополией Ост-Индской компании. Стремление создать новую базу в Юго-Восточной Азии подогревалось также тем, что Пинанг не оправдал тех надежд, которые на него первоначально возлагались. После создания военно-морской базы на Цейлоне отпала необходимость использовать Пинанг как место для стоянки английского флота. К тому же начался упадок торговли Пинанга, причем не последнюю роль в этом сыграла ликвидация его первоначального статуса свободного порта.

Новая английская база была основана Томасом Стэмфордом Рафлзом, губернатором колонии Бенкулен на западном побережье Суматры[1]. В ноябре 1818 г. Рафлз получил разрешение генерал-губернатора Индии основать английское владение в Маламкском проливе. В январе 1819 г. экспедиция Рафлза отплыла из Пинанга, и 28 января англичане высадились на о-ве

Сингапур, где некогда находился средневековый Тумаоик. Сингапур входил в состав султаната Риау-Джохор, но фактически его хозяином был теменгунг Джохора, который разрешил англичанам создать на острове торговую факторию. Чтобы придать этой сделке законность, Рафлз вмешался в борьбу за престолонаследие в Джохоре и провозгласил султаном одного из соперничавших претендентов. В феврале 1819 г. ставленник Рафлза султан Хуссейн подписал с Рафлзом договор, подтверждающий соглашение с теменгунгом.

Нидерланды протестовали против действий Рафлза, считая, что султан Риау, голландский вассал, является законным владельцем Сингапура. Хотя английское правительство и Ост-Индская компания неодобрительно отнеслись к конфликту с Голландией, от Сингапура они не отказались. Выражая интересы английской буржуазии, Рафлз писал, что, владея Сингапуром, «мы сможем распространять наше политическое влияние, если того потребуют обстоятельства... и Сингапур станет для нас на Востоке тем, чем Мальта является на Западе».

Свободный порт Сингапур превратился в мощное орудие распространения английского влияния в Малайе и на архипелаге. Он занимал исключительно выгодное стратегическое положение на пути в Китай. Владение островом обеспечивало господство Англии в морях Юго-Восточной Азии. Захват Сингапура упрочил позиции англичан в Малайе и помог им окончательно вытеснить голландцев с полуострова.

В 20-х годах XIX в. Англия и Голландия пошли на урегулирование своих давних противоречий и на раздел сфер влияния в Юго-Восточной Азии. По Лондонскому договору 17 марта 1824 г. Нидерланды уступили Англии оставшиеся фактории в Индии и отказались от всех возражений против занятия англичанами Сингапура. Они передавали Англии Малакку и обещали впредь не создавать владений на Малаккском полуострове и не заключать договоров с малайскими княжествами. Англия передавала Голландии Бенкулен и все свои владения на Суматре, а также обещала, что не будет основывать факторий на Суматре и заключать договоров с тамошними правителями. Англичане согласились отказаться от претензий на Каримонские острова, архипелаг Риау-Линга и все острова, расположенные к югу от Сингапурского пролива.

Обе стороны предоставляли друг другу права наиболее благоприятствуемой нации в своих владениях на Востоке и согласились не облагать товары друг друга высокими пошлинами. Малайя превратилась в сферу влияния Англии. Англо-голландская борьба за Малайю окончилась. Отныне ни одна западная держава не могла помешать утверждению в Малайе английского господства.

Так, в 1824 г. закончился первый этап английской экспансии в Малайе, начавшейся в последней четверти XVIII в. Англия, укрепившись в опорных пунктах на побережье Малайи — Пинанге, Малакке и Сингапуре, — стала решающей силой в Малайе. Вначале владения в Малайе рассматривались как простой придаток к английским колониям в Индии. В XIX в. в связи с развитием капитализма в Англии, ослаблением Ост-Индской компании и заинтересованностью английской буржуазии в эксплуатации Юго-Восточной Азии и Китая этим владениям уделяется все больше внимания. На первом этапе острие английской экспансии было направлено не на завоевание малайских княжеств, а на вытеснение Голландии из Малайи.

Малайские султанаты в тот период переживали глубокий кризис. Борьба с Голландией в XVII—XVIII вв. ослабила их, они находились в состоянии раздробленности, внутренних усобиц, экономического упадка. К концу первого этапа английской экспансии в Малайе не было ни одного достаточно сильного государства, которое могло бы оказать серьезное сопротивление захватчикам. Последнее крупное государство, султанат Риау-Джохор, окончательно распалось после англо-голландского договора 1824 г.

Малайские султанаты западного побережья, Англия и Сиам в первой половине XIX в. До 70-х годов XIX в. Англия почти не осуществляла новых захватов на Малаккском полуострове, довольствуясь тем, что держала в своих руках важные пункты на побережье. Ее политика в Малайе определялась прежде всего задачами колониального порабощения Индии и борьбы за торговую гегемонию в Юго-Восточной Азии и Китае. Тем не менее это время не было периодом невмешательства, как оно трактуется в английской историографии колониального толка. Англия рассматривала Малайю как сферу своего влияния, и администрация колонии Стрейтс Сетлментс («Поселения на проливах»), объединившей в 1826 г. Пинанг, Сингапур и Малакку, постоянно вмешивалась в дела малайских княжеств.

В начале XIX в. Сиам, оправившись от бирманского нашествия, активизировал свою политику в соседних малайских княжествах и возобновил свои притязания на контроль над ними. В 1818 г. сиамский король приказал Кедаху напасть на Перак, султан которого отказывался признавать сюзеренитет Сиама. Хотя султан Кедаха выполнил это требование, в 1821 г. он был вызван в Бангкок, чтобы дать объяснения по поводу его переговоров с Бирмой. Когда же султан отказался прибыть в сиамскую столицу, сиамская армия во главе с раджей Лигора в 1821 г. вторглась в Кедах и подвергла его разорению. Несмотря на неоднократные обещания помощи султану Кедаха, Англия, у которой назревал конфликт с Бирмой и которая была заинтересована в торговле с

Сиамом, решила воздержаться от борьбы за Кедах. Сиамские войска оккупировали Кедах, султан бежал на Пинанг. В 1822 г. калькуттские власти отправили в Сиам посольство во главе с Д. Крофердом, который, хотя и не смог добиться восстановления султана Кедаха на троне и свободы английской торговли в сиамских владениях, все же сумел получить от Сиама признание оккупации Пинанга. В связи с начавшейся англо-бирманской войной английские власти в Индии дали распоряжение Пинангу вступить в новые переговоры с Сиамом, рассматривая его как возможного союзника в войне с Бирмой. В 1824 г. капитан Г. Барни был послан в Лигор, чтобы убедить раджу направить войска против Бирмы. Раджа отказался сделать это без согласия Бангкока, и тогда англичане выступили в роли защитников независимости других западных малайских княжеств — Перака и Селангора. В мае 1825 г. губернатор Пинанга Р. Фуллертон отправил канонерки к устью реки, где собирался лигорский флот для нападения на Перак и Селангор, и поход был сорван.

В июле 1825 г. Г. Барни подписал с Лигором договор, по которому раджа обещал не нападать на Перак и Селангор, а англичане обязывались не вмешиваться в кедахские дела. Пока Барни ездил в Калькутту, чтобы ратифицировать договор, Р. Фуллертон направил посольство в Перак и Селангор, правители которых заключили торговые договоры с Ост-Индской компанией.

В июне 1826 г. Барни подписал новый договор с Сиамом в Бангкоке. В обмен на торговые уступки Англия признала Кедах сиамским вассалом. Перак был признан независимым государством. Вопрос о Келантане и Тренгану остался открытым: Сиам продолжал предъявлять претензии на вассальную зависимость этих султанатов, а Англия была склонна не признавать этой зависимости.

В октябре 1826 г., через несколько месяцев после подписания договора с Сиамом власти Пинанга направили капитана Джеймса Лоу с отрядом сипаев в Перак. Лоу заключил с султаном Перака договор, по которому тот обязывался впредь не посылать в Сиам знаков вассальной зависимости и не принимать посольств из Сиама. Вслед за тем султан изгнал просиамски настроенных вельмож и разорвал все связи с Сиамом.

В 30-х годах XIX в. в Кедахе постоянно вспыхивали восстания против сиамского гнета. Английские власти Пинанга оказывали помощь Сиаму в подавлении этих восстаний, одновременно не переставая поддерживать надежды султана Кедаха и его приверженцев на восстановление султаната.

В 1831 г. племянник султана Туанку Кудин провозгласил священную войну против сиамцев и выбил их из Кедаха. Английские власти Пинанга блокировали кедахское побережье, препятствуя доставке припасов и оружия Кудину. Через несколько месяцев сиамские войска жестоко подавили восстание. Тысячи малайцев, спасаясь от резни, бежали на территорию Провинции Уэлсли. История повторилась в 1839 г., когда сиамцы, поддержанные английским флотом, который вновь блокировал кедахское побережье, подавили вспыхнувшее в 1838 г. восстание, во главе которого стоял дядя султана Туанку Мохаммад Саад. В 1842 г. сиамское правительство, напуганное непрекращающимися восстаниями, решило восстановить на троне султана Кедаха в качестве вассала Сиама. Перлис был отделен от Кедаха и образовал отдельное княжество. Кедах — едва ли не самое процветающее малайское княжество — после сиамской оккупации и восстаний был совершенно ослаблен. Население, численность которого накануне сиамского вторжения составляла более 100 тыс. человек, сократилось до 25 тыс., а по некоторым сведениям, даже до 10 тыс. человек.

Нанингская война. Минангкабауские княжества, находившиеся в непосредственной близости к Малакке, стали одним из основных объектов английской экспансии. Англичане, как и раньше голландцы, искусно использовали в своих интересах междоусобицы в этих княжествах и борьбу за главенство в конфедерации Негри-Сембилан.

В начале XIX в. в Негри-Сембилане разгорелась борьба между Рембау, Сунгей-Уджонгом и Срименанти. Часть феодалов Негри-Сембилана стремились к объединению и созданию сильной центральной власти. При третьем ям-туане Итаме в Негри-Сембилане появился пост ям-туана муда (младшего ям-туана), который занял сын предыдущего ям-туана раджа Асил. Он утвердился в Рембау. В 1812 г. феодалы Рембау во главе с раджей Али изгнали Асила. Но пост ям-туана муда мятежным феодалам уничтожить не удалось. После междоусобной войны 1830—1832 гг. ям-туаном стал раджа Али, а ям-туангом муда — его зять Сайид Сабан. Во время этих междоусобиц англичане поддерживали феодалов, выступавших против усиления центральной власти.

Находившееся поблизости от Малакки небольшое княжество Нанинг, не входившее в Негри-Сембилан, числилось вассалом Малайки еще со времен португальского владычества. В действительности и при португальцах, и при голландцах, и в период первой оккупации Малакки англичанами Нанинг оставался совершенно независимым, уплачивая время от времени чисто символическую дань рисом и птицей Малакке. В 1825 г. губернатор Стрейтс Сетлментс Р. Фуллертон, ярый экспансионист, предложил распространить на

Нанинг фискальную систему и судебные законы Малакки. В 1827 г., английские власти потребовали от Нанинга уплаты десятины и объявили, пенгулу (князя) Нанинга Абдул Саида должностным лицом Ост-Индской компании. Абдул Саид резко воспротивился попыткам вмешательства в его судебные права и право взимать налоги со своих подданных. Он отказался явиться для объяснений в Малакку и стал готовиться к борьбе. Летом 1831 г. против Нанинга была послана экспедиция. Колонизаторы смотрели на этот поход как на увеселительную прогулку, полагая, что шеститысячное население Нанинга не окажет сопротивления. Но неожиданно для них поход кончился провалом. Абдул Саид сумел заручиться поддержкой правителя Рембау, раджи Али, который послал на помощь Нанингу отряд во главе со своим зятем Сайид Сабаном. Малайцы, уклоняясь от открытого сражения, тревожили захватчиков непрерывными нападениями, устраивали засады. Англичане были вынуждены повернуть назад, причем их орудия достались нанингцам.

Потерпев поражение, англичане стали вновь готовить экспедицию, хотя новый губернатор Р. Иббетсон, изучив прошлые договоры Нанинга с Малаккой, сообщил в Лондон, что Фуллертон ошибся и Нанинг не является частью Малакки. Однако в феврале 1832 г. война возобновилась. Против нескольких сотен малайцев, вооруженных мушкетами и холодным оружием, действовало свыше полутора тысяч солдат английской регулярной армии. Малайцы ожесточенно сопротивлялись. Только после того как феодалы Рембау, с которыми договорились англичане, двинули войска в тыл защитникам Нанинга, последние в июне 1832 г. сдали деревню Табох — центр Нанинга. Но сопротивление колонизаторам продолжалось до конца 1832 г. Завоеванный Нанинг был присоединен к Малакке.

После окончания Нанингской войны вновь разразились усобицы в Негри-Сембилане. В 1833 г. ям-туан муда Сайид Сабан начал войну с владельцем Линли. Богатые пинангские и малаккские торговцы, покупавшие олово в Линги, подняли против Сай-ид Сабана феодалов Рембау и Сунгей-Уджонга, недовольных его самовластием. В 1835 г. ям-туан Али и Сайид Сабан потерпели поражение. Англичане не оказали никакой поддержки своим бывшим союзникам по Наниягской войне, несмотря на договор, так как не были заинтересованы в укреплении центральной власти в Негри-Сембилане.

Подчинение Джохора. Еще до открытого захвата малайских султанатов Англия всецело подчинила своему влиянию одно из крупнейших княжеств — Джохор. После основания в 1819 г. английской фактории на о-ве Сингапур султан и теменгунг Джохора остались жить на этом острове, получая пенсии от английских властей. Вначале суверенитет Англии формально не

распространялся на остров. В августе 1824 г. был подписан новый договор между Англией и Джохором. Султан и теменгунг отказались от Сингапура и ряда других островов вокруг него. Внешняя политика Джохора переходила под контроль Англии.

На протяжении десятилетий султаны (Хуссейн и его сын Али) и теменгунги (Абдул Рахман и его племянник Ибрахим) соперничали в борьбе за власть в Джохоре и за его увеличивающиеся доходы. Английские фирмы и торговцы Сингапура приняли активное участие в этом соперничестве, поддерживая враждующие фракции малайских феодалов. Так, фирма «Патерсон и Симонс» и крупный торговец У. Керр выступали за теменгунга Ибрахима, тогда как Али пользовался поддержкой У. Х. Рида, вершившего за султана все дела, и обеих сингапурских газет. В конечном счете теменгунг Ибрахим, разбогатевший на добыче гуттаперчи и развитии китайского плантационного хозяйства в Джохоре, установивший тесные связи с английской администрацией, оказался победителем. В марте 1855 г. между султаном и теменгунгом в присутствии английского губернатора был подписан договор. По этому договору Али уступал все права на Джохор Ибрахиму. Взамен он сохранил титул султана, пенсию и небольшую территорию по р. Муар [2]. В 1862 г. умершего Ибрахима сменил его сын Абу Бакар, получивший английское образование в Сингапуре и находившийся в тесных связях с администрацией Стрейтс Сетлментс. В 1866 г. он посетил Англию, где ему был оказан пышный прием, а после возвращения он получил от английского правительства титул махараджи. Он удалился с Сингапура и обосновался в Джохоре, сделав столицей Джохор-Бару, послушно следуя всем советам и рекомендациям властей Стрейтс Сетлментс.

Султанаты восточного побережья в 50—60-х годах XIX в. По англо-сиамскому договору 1826 г. Келантан и Тренгану рассматривались Сиамом как вассалы. Тренгану был фактически независим, и его вассалитет в отношении Сиама был почти формален. Келантан в более значительной степени находился под контролем Бангкока.

Паханг был единственным малайским княжеством, которое до середины XIX в. почти не испытывало внешнего влияния. При бендахаре Али (1803—1857 гг.) Паханг избавился от феодальных усобиц, там развивалась экономика: расчищались новые сельскохозяйственные площади, увеличилась добыча золота, возросла внешняя торговля. В 1853 г. Али порвал формальные узы, связывающие его с султаном Риау, и провозгласил себя независимым правителем. После смерти Али вспыхнула борьба за престол между его сыновьями — Мутахиром и Ахмадом. В 1857 г. Ахмад, закупивший оружие в Сингапуре, получив поддержку Тренгану, захватил столицу Пекан. Но вскоре

старший брат Мутахир при содействии феодалов внутренней области Джелаи разбил Ахмада и заставил его бежать в Тренгану. Ахмад не успокоился, а в том же, 1861 г. вспыхнуло крестьянское восстание во внутренних районах Паханга, особенно пострадавших от междоусобиц. Во главе восстания встал деревенский староста Хатиб Расу. К восставшим примкнула и часть феодалов Джелаи, недовольных бендахарой Мутахиром и его сыновьями. Напуганные размахом восстания феодалы областей Верхнего Паханга призвали претендента Ахмада, стремясь направить движение по пути борьбы за престол.

Вслед за тем в борьбу в Паханг вмешались англичане и Джохор. В 1861 г. теменгунг Джохора Абу Бакар заключил с Мутахиром договор, который ставил под контроль Англии внешнюю политику Паханга и предоставлял английским торговцам право свободной торговли в Паханге. Теменгунг Джохара, за которым стояли англичане, выступил в поддержку Мутахира. Он снабжал его оружием, посылал отряды наемников, возбуждал против Ахмада и повстанцев феодалов соседних княжеств. Однако повстанцы нанесли ряд серьезных поражений отрядам Мутахира и джохорских наемников. После этого власти Стрейтс Сетлментс решили вмешаться. В качестве предлога они использовали появление в Тренгану изгнанного голландцами султана Риау Махмуда, который при покровительстве Сиама предъявлял претензии на владение «дедовскими землями» — Пахангом и Джохором. В ноябре 1862 г. английское судно «Скаут» прибыло к побережью Тренгану и потребовало от султана Омара выдать Махмуда и прекратить помощь Ахмаду. После того как Омар отказался выполнить английские требования, прибрежные деревни Тренгану были обстреляны, а побережье султаната блокировано. Но, несмотря на вмешательство англичан и Джохора и ослабление крестьянского движения (Ахмад и поддерживающие его феодалы сумели переманить на свою сторону Хатиба Расу и разгромить часть повстанческих отрядов), Ахмад вышел победителем. Хатиб Расу разбил джохорцев и открыл дорогу к столице Пекану. В мае 1863 г. Мутахир и его сыновья бежали из Паханга и бендахарой стал Ахмад. Паханг вышел из периода междоусобиц ослабленным. Особенно пострадало крестьянство, которому феодалы жестоко мстили за антифеодалное движение 1861—1862 гг. Тем не менее Пахангу удалось отстоять независимость в борьбе против Джохора, за которым стояли англичане.

Экономическое и политическое развитие Стрейтс Сетлментс. В 1826 г. все английские владения в Малайе были объединены, образовав четвертое, Восточное президентство Индии Стрейтс Сетлментс. В 1830 г. Восточное президентство было ликвидировано, и Стрейтс Сетлментс превратился в резидентство Бенгала. В 1832 г. центр Стрейтс Сетлментс был перенесен из

Джорджтауна на Пинанге в Сингапур. В 1851 г. английские колонии в Малайе перешли под непосредственный контроль генерал-губернатора Индии.

На протяжении первой половины XIX в. английская буржуазия видела главный смысл существования Стрейтс Сетлментс в обеспечении английского владычества над морскими путями в Юго-Восточную Азию и Китай. Значение Стрейтс Сетлментс возрастало вместе с расширением колониальной экспансии Англии в Юго-Восточной Азии и на Дальнем Востоке. Сингапур превратился в важнейшую стратегическую и торговую базу Англии в этом районе. Развитию Сингапура способствовала политика колониальных властей, объявивших его свободным портом. Выгодное географическое положение города, гибкая торговая и иммиграционная политика обеспечили быстрый рост Сингапура: в 1864 г. на его долю приходилось свыше 70% всей торговли Стрейтс Сетлменте. Общий объем торговли Стрейтс Сетлментс за сорок лет (с 1826 по 1864 г.) увеличился более чем в четыре раза, составив свыше 18500 тыс. ф. ст. Резко выросла торговля с Англией, Китаем, Индией, Индонезией.

Постепенно увеличивалась торговля с малайскими княжествами, откуда в Сингапур, Пинанг и Малакку поступали олово, ценные породы дерева, ротан, камфора. Основными предметами экспорта из Стрейтс Сетлментс в Малайю были хлопчатобумажные ткани, опиум, оружие и изделия из железа.

Быстрыми темпами росло население Стрейтс Сетлментс. Английские власти поощряли иммиграцию из Китая и Индии, нуждаясь в дешевой рабочей силе. Насильственное приобщение Китая к мировому рынку и разрушение старого, традиционного уклада вызвали массовую эмиграцию китайского населения в страны Юго-Восточной Азии. Общая численность населения Стрейтс Сетлментс возросла (главным образом за счет иммиграции из Китая и Индии) со 126710 человек в 1830 г. до 272831 человека в 1860 г.

Особенно быстрыми темпами росло китайское население. В Сингапуре, например, в 1830 г. китайцы составляли примерно 39% населения, а в 1860 г. — свыше 63%. В Стрейтс Сетлментс доля китайского населения увеличилась с 16 до 36%. Процент индийского населения остался прежним (10—11), но численность индийцев в Стрейтс Сетлментс за эти годы возросла почти в два раза. Индийцы в массе были слугами и кули, которые использовались на плантациях Пинанга и Провинции Уэлсли. Из индийцев состояли военные гарнизоны Стрейтс Сетлментс и полиция.

Китайские иммигранты были основной массой торгово-ремесленного населения Стрейтс Сетлментс. Торговая китайская буржуазия стала серьезной экономической силой уже к середине XIX в. Помимо торговых операций она

занималась откупам в малайских княжествах и организацией там оловодобычи. Именно в связи с развитием последней с середины XIX в. возрос поток китайских кули через Сингапур и Пинанг в Западную Малайю. Китайский торговый капитал был организован в гунсы (конгси), монополистические кооперативные объединения, основанные на земляческом принципе[3]. Гунсы контролировались тайными обществами, которые нередко вступали между собой в ожесточенную борьбу, приводившую к кровопролитию на улицах Сингапура и Джорджтауна. Во главе этих тайных обществ стояли крупные торговцы, откупщики, владельцы игорных и публичных домов и т. п., которые использовали силу и влияние тайных обществ в борьбе за интересы своих гунсы. Основную же массу китайского населения Стрейтс Сетлментс составляли мелкие торговцы, ремесленники, кули, подвергавшиеся эксплуатации со стороны английской и китайской буржуазии.

Экономическое развитие Стрейтс Сетлментс способствовало образованию там, особенно в Сингапуре, сильной торговой буржуазии, выступавшей за экспансию в Малайе. Тон задавали англичане, основавшие несколько крупных торговых фирм — Гутри, Боустэд, Рид и другие. В 1837 г. возникла Сингапурская торговая палата. Одновременно с экономическим возрастало военно-стратегическое значение Сингапура. В 1863—1865 гг. началось сооружение доков и новой гавани, увеличились военные расходы в бюджете Стрейтс Сетлментс и численность гарнизона.

Рост экономического и стратегического значения Стрейтс Сетлментс привел к превращению этого владения в отдельную колонию короны. Буржуазия Сингапура и Пинанга настойчиво требовала отделения колонии от Индии, обвиняя ее власти в забвении интересов Стрейтс Сетлментс. В 1855 г. среди европейской буржуазии Сингапура началась мощная кампания за отделение от Индии, усилившаяся после народного восстания 1857—1859 гг. 1 апреля 1867г. Стрейтс Сетлментс превратились в отдельную колонию Англии. От этого непосредственно выиграли круги английской буржуазии, связанные с торговлей с Юго-Восточной Азией и Китаем, а также английская буржуазия самой колонии, выступавшая за экспансию в Малайе. Основная масса населения Стрейтс Сетлментс, в том числе китайская и индийская буржуазия, никакого расширения политических прав не получила.

Социально-экономические и политические изменения в Малайе (до 70-х годов XIX в.). XIX век принес некоторые новые тенденции в социально-экономическом и политическом развитии малайских княжеств. Наиболее сильное воздействие оказало развитие оловодобычи. Олово на полуострове добывалось с незапамятных времен, будучи одним из основных предметов экс-

порта. С 20—30-х годов XIX в. его добыча резко возросла в связи с заинтересованностью предпринимателей Стрейтс Сетлментс, которые выступили организаторами новых рудников и последовавшего за этим освоения новых районов страны. В 30-х годах XIX в. общая добыча олова на полуострове составляла около 2 тыс. т, в начале 70-х годов такое же количество олова добывалось только в районе Куала-Лумпура, а всего в основных районах оловодобычи (Перак, Селангор, Сунгей-Уджонг) в 70-х годах XIX в. добывалось около 6 тыс. т ежегодно.

До 20-х годов XIX в. оловодобыча находилась в руках малайцев, для которых это было побочным занятием. Затем оловодобыча перешла в руки китайцев, которые принесли с собой новую технику и разделение труда на рудниках. Предприниматели Сингапура и Пинанга направляли в княжества прибывавших из-за моря китайских кули, число которых на полуострове непрерывно возрастало. В 1824 г. в оловоносном районе Селангора Лукуте было 200 китайских горняков, а в 1874 г. их насчитывалось там уже около 10 тыс. В Пераке в 1818 г. было всего 400 китайских рудокопов, а после открытия оловоносных земель в области Ларут в 50—60-х годах их число составило 70 тыс.

Китайцы внедряли в оловодобычу новую технику. Рабочие вербовались в Китае китайскими торговцами Сингапура, Малакки и Пинанга. На оловоразработках горняки образовывали артель-конгси по принципу землячества, во главе которой стоял староста. Внутри такой артели существовало разделение труда, рабочие получали заработную плату: китайцы — 5—8 долл. в месяц, малайцы — 3—5.

Рабочие делились на две работавшие посменно группы: одна прокладывала шахту (на глубине 2—4 м), другая выносила в корзинах отработанную породу. Земля, смешанная с рудой, погружалась в воду, пропускавшуюся через искусственные каналы и уносившую землю. На дне каналов оставались руда и большие камни, которые затем выбирались руками. Очищенная руда подвергалась плавке и большому глиняном очаге. Китайцы впервые стали применять в Малайе различного рода гидравлические сооружения, которые использовались при добыче олова.

Основная часть прибыли попадала в руки китайских купцов, арендовавших рудники у малайских феодалов. Заработок рабочих-малайцев почти полностью шел феодалам, от которых они были зависимы.

Существование рудников ускорило развитие товарно-денежных отношений в Малайе. Чтобы уплатить налоги феодалу, крестьяне продавали рабочим

рудников рис, фрукты, овощи, птицу, скот. Торговля на рудниках была для малайских крестьян одним из средств получения денег. На оловянных и золотых рудниках жили ростовщики, ссужавшие крестьянам деньги для уплаты налогов, откупа от принудительных работ и т. п., и торговцы-китайцы, привозившие товары с побережья.

За обладание оловянными рудниками шла ожесточенная борьба между феодалами: именно рост добычи олова был одной из причин усиления нажима на крестьянство и ослабления центральной власти в малайских государствах XIX в. Обычно малайские феодалы сдавали рудники в аренду, взимая за это 10% олова от общей добычи рудника. Иногда феодал имел также право приобрести определенное количество олова на руднике по цене, ниже рыночной. Кроме того, феодалы Малайи облагали пошлиной олово, экспортируемое на побережье. Все попытки централизовать эти сборы кончались неудачей. Так, в Пераке в начале 30-х годов XIX в. центральная власть пыталась учредить единые таможи в устье рек, но по требованию феодалов они были уничтожены.

Феодалы Малайи сами финансировали рудники. В середине XIX в. дато бандар — крупнейший феодал Сунгей-Уджонга — финансировал 20 рудников, его доля в четырех из этих рудников составляла 4 тыс. мал. долл.; унданг (правитель) Рембау был в доле с торговцами Сингапура, разрабатывавшими рудник на территории его государства. Усилился процесс складывания частного феодального землевладения. В районах олово-добычи феодалы повели наступление на владельческие права крестьян, сгоняя их с земель, которые они сдавали под рудники.

В XIX в. в связи с развитием товарно-денежных отношений феодалы стремились превратить свои условные владения в безусловные и постоянно взимать с крестьян в свою пользу ренту-налог, кроме того, начали появляться земли, на которых не сидели наследственные крестьяне-владельцы. Обычное малайское право землевладения облегчило этот процесс. Исходя из этого права, феодалы, пользуясь трудом рабов, своих должников и крестьян, расчищали участки джунглей и сажали на них арендаторов, не имевших возможности самостоятельно отвоевать землю у леса. Такими арендаторами могли быть рабы, а также крестьяне, бежавшие из одного владения в другое и потерявшие связь со своей деревней. Арендаторы не обладали такими правами, как крестьяне, сидящие на своей земле постоянно. Степень эксплуатации арендаторов была значительно выше, чем крестьян-владельцев. Одна из статей перакского кодекса, действовавшего вплоть до английского завоевания, говорила о том, что за обработку чьей-либо земли арендатор получал одну

четвертую урожая, а три четверти шли ее владельцу. Если обработка земли и выплата ренты арендатором прекращались, то он терял свои права на аренду и мог быть согнан с земли. Земля, занимаемая арендатором, могла продаваться, и права на эксплуатацию крестьянина, сидевшего на ней, переходили к другому владельцу. Так складывалось частное землевладение, Это могло происходить также и другим путем. Часто земля отдавалась крестьянином в заклад феодалу или ростовщику за определенную сумму и по истечении срока, назначенного для уплаты долга, в случае неуплаты переходила к заимодавцу, а прежний владелец земли оставался на ней в качестве арендатора. Резко возросла численность долговых зависимых, которых феодалы посылали работать на рудники, получая за них плату.

Четкую специализацию районов на производстве тех или иных сельскохозяйственных продуктов в Малайе до английского завоевания обнаружить трудно. Данные по этому вопросу крайне скудны и недостаточны. Район Малакки славился своими фруктами и овощами. Селангор вывозил ананасы и ямс. Рыба на побережье обменивалась на сельскохозяйственные продукты, которые шли из внутренних районов. Малайский писатель XIX в. Абдуллах Мунши отмечал, что на восточное побережье ямс, бананы и пальмовый сахар шли с верховьев рек. Накануне английского завоевания в Малайе существовали местности, где кокосовых орехов производилось больше, чем было нужно населению для собственного потребления.

Значительное развитие получила внешняя торговля, чему способствовало появление торговых центров на побережье: происходило определенное разделение малайских княжеств по принципу тяготения к тому или иному из трех центров (Пинанг, Сингапур и Малакка). В XIX в. англичане прочно держали в своих руках внешнюю торговлю Малайи, основная масса товаров шла через английские порты на малайском побережье. Главным предметом экспорта было олово, которое вывозилось почти из всех малайских княжеств, но основная его часть шла с западного побережья.

Из многих княжеств (Паханг, Тренгану, Келантан, Джохор) вывозилось золото, основными поставщиками которого были государства восточного побережья: в 1835—1836 гг. с восточного побережья было вывезено золота на 143840 исп. долл. Кроме продукции горнодобывающей промышленности Малайя поставляла редкие сорта дерева и лесные продукты: ротан (индийский тростник), строительный лес, даммаровую смолу, эбеновое дерево, дерево алоэ, сапановое и сандаловое деревья, дерево лакка, слоновую кость, воск, бензойную смолу и камфору. Большинство этих продуктов шло с западного побережья. Экспортировались также продовольственные товары (некоторое

количество риса, пальмовый сахар, овощи, фрукты, скот и птица) и небольшое количество пряностей. С восточного побережья вывозились шелковые изделия и одежда.

Предметами ввоза в малайские государства из английских владений были соль, опиум, табак, оружие, европейские, индийские и китайские хлопчатобумажные ткани, железные сельскохозяйственные орудия и инструменты. Внешняя торговля затрагивала и крестьянство. Очень показательным в этом отношении был ввоз сельскохозяйственных орудий и инструментов. Покупка этих товаров, а также соли и опиума втягивала крестьянские хозяйства в товарное обращение. Их продажа служила источником обогащения иностранных предпринимателей, купцов-посредников и феодалов.

В XIX в. торговля Малайи с Китаем и Индией в значительной степени перешла в руки английских купцов. Некоторое значение продолжала сохранять и традиционная торговля с Сиамом и Индонезией.

С конца XVIII — начала XIX в., когда Малайя стала прекращаться в рынок сбыта и источник сырья для европейской буржуазии, малайская знать получила новый стимул для развития своей торговой деятельности. Первое место, безусловно, занимала торговля оловом. Как уже говорилось, малайские феодалы, получая олово в качестве арендной платы за рудники, продавали его. Они брали на себя и посреднические функции; так, например, владелец Линги покупал в кредит товары в Малакке и продавал их по повышенным ценам рабочим на оловянных рудниках; уже упомянутый дато бандар посредничал между торговцами Малакки и горняками Сунгей-Уджонга. Пользуясь властью, феодалы концентрировали в своих руках торговлю. Теменгунг Джохора Ибрахим к 1848 г. монополизировал торговлю гуттаперчей, что давало ему ежегодно 150 тыс. мал. долл.

Произвол феодалов препятствовал складыванию торгового капитала и образованию торговой буржуазии среди малайцев, ибо в малайских государствах не существовало личной безопасности торговца и гарантии собственности.

Малайский писатель первой половины XIX в. Абдуллах Мунши с горечью и гневом писал: «Малайские правители... являются жестокими тиранами. Они обращаются со своими подданными, как с цыплятами, а не как с творением Аллаха. Они часто убивают людей, чья вина не должна наказываться смертью... Они присваивают собственность других людей, убивая владельцев или подвергая их заключению... Они требуют ценное имущество и забирают силой

женщин». По его словам, никто «не может поднять головы и распоряжаться собою и всякий старается никак не проявлять себя, ибо это запрещено правителями. Простолюдины боятся построить себе красивый дом, они боятся одевать красивую одежду, обувь и носить зонты... Они боятся даже носить красивую одежду дома... Люди побогаче живут в постоянном страхе за свое имущество. Действительно, их жизни находятся под угрозой. Раджи изыскивают меры, посредством которых такие люди наказываются и теряют свое имущество. Если человек сопротивляется захвату своего имущества, это рассматривается как серьезное преступление».

В XIX в. внешняя торговля Малайи уже в значительной мере контролировалась англичанами, малайские же феодалы были заинтересованы в торговле. Эта заинтересованность была одной из причин того, что некоторые феодалы Малайи искали «дружбы» с англичанами, что, в свою очередь, приводило ко все большему вмешательству последних во внутренние дела княжеств, вмешательству, которое в 70—80-х годах XIX в. закончилось покорением малайских султанатов. Результатом усиления эксплуатации крестьянства и роста междоусобиц было обезлюдение целых районов, усиление разбоев и пиратства.

Абдуллах Мунши писал в своей «Автобиографии»: «Некоторые страны были богатыми и цветущими, имели густое население. Ныне они являются государствами только по названию. Некоторые из них превратились в пустынные земли. Их прежние обитатели бежали в другие районы... Те, кто остались, живут в бедности... Все их несчастье происходит вследствие алчности их правителей... Таковы Кедах, Перак, Селангор, Паданг, Муар, Бату-Пахат, Косанг...». Нередко крестьяне, доведенные до отчаяния грабежами и вымогательствами феодалов, организовывали разбойничьи шайки и пиратские отряды для нападения на феодалов и торговцев.

Недаром Абдуллах Мунши, будучи очень далек от поддержки антифеодальных выступлений крестьянства, был вынужден признать, что для «бедняков, которые являются жертвами гнета, несправедливости и тирании, нет иного выхода». Английский автор Т. Ньюболд писал в конце 30-х годов XIX в.: «Честный крестьянин прямой необходимостью побуждался к разбою, а на побережье — к пиратству. Такое положение, безусловно, можно было наблюдать на всем полуострове».

Изменение английской политики в Малайе и султанаты Западной Малайи накануне агрессии. Начало перехода капитализма в империалистическую стадию ознаменовалось усилением колониальных захватов. Юго-Восточная

Азия, в том числе Малайя, стала одним из основных объектов колониальной экспансии Англии. Стратегически важное положение Малайи в тылу Сингапура, большие запасы олова, потребности в котором возросли в связи с развитием в Европе военной промышленности, делали эту страну особенно привлекательной для колонизаторов.

Экспансионистские настроения усилились с открытием в 1869 г. Суэцкого канала, после чего резко возросло торговое и стратегическое значение Сингапура. После отделения Стрейтс Сетлментс от Индии увеличилась торговля Сингапура, Пинанга и Малакки с малайскими княжествами, буржуазия Стрейтс Сетлментс приступила к финансированию оловодобычи в западных княжествах Малайи. Торговые палаты Сингапура и Пинанга засыпали местные власти и правительство петициями о необходимости «навести порядок» в Малайе, открыть туда доступ английскому капиталу, превратить Малайю в колонию. В ноябре 1873 г. губернатором Стрейтс Сетлментс был назначен генерал-майор Э. Кларк. В данной ему министром колоний инструкции указывалось, что Англия намерена водворить «мир и порядок» в малайских княжествах и назначить туда резидентов.

Первыми жертвами английской агрессии стали княжества западного побережья — Перак, Селангор и Негри-Сембилан. Здесь располагались основные оловодобывающие районы, эти княжества находились в непосредственной близости к Стрейтс Сетлментс. Обстановка в западномалайских княжествах благоприятствовала колонизаторам.

Перак — крупнейшее из западномалайских княжеств в 60—70-х годах — был охвачен междоусобицами. Еще в 50-х годах XIX в. мелкий феодал Лонг Джафар утвердился в области Ларут (Средний Перак), до той поры малонаселенной болотистой местности. Открытие запасов олова в Ларуте привело к наплыву туда китайских рудокопов из Пинанга. Сын Лонг Джафара, Ибрахим, стал богатейшим феодалом Перака, распространив свою власть на обширный район между реками Криан и Бруас и получив от султана один из высших титулов — оранг кайя мантри. Ибрахим покровительствовал китайским поселенцам, строил дороги, стремился обеспечить безопасность жизни и имущества торговцев на подвластной ему территории. Примеру мантри Ибрахима, фактически ставшего независимым от центральной власти, последовали другие крупные феодалы, и после смерти султана Джафара в 1865 г. Перак распался на отдельные феодальные владения, лишь формально подчинявшиеся верховной власти султана. В 60-х годах в Ларуте разгорелась борьба между двумя крупнейшими китайскими тайными обществами — Хай Сан и Чжи Хин — за контроль над рудниками. Мантри маневрировал, принимая сторону победившей

партии. Пинангские торговцы — руководители тайных обществ оказывали нажим на английскую администрацию, требуя вмешательства в дела Ларута.

К 70-м годам в Пераке осложнился вопрос о престолонаследии: в султанате было три претендента на трон. Один из них, Абдуллах, которого поддерживали феодалы Нижнего Перака, раздавал концессии английским торговцам, стремясь заручиться их поддержкой; другой, Исмаил, опирался на знать Верхнего Перака и мантри Ибрахима; третий претендент, Юсуф, был фигурой менее значительной и большой роли в то время не играл. В 1871 г. султаном был избран Исмаил. Но уже в 1872 г. Абдуллах также провозгласил себя султаном. Он написал губернатору Стрейтс Сетлментс письмо, в котором просил о помощи. Но англичане колебались, заинтересованные главным образом в нормализации положения в Ларуте, откуда поступало олово. В это же время вновь разыгралась борьба в Ларуте, которая подогревалась с Пинанга. Китайские торговцы Пинанга поставляли оружие враждующим сторонам, одну из которых возглавлял мантри, правитель Ларута, и глава одного из тайных китайских обществ (Чжи Хин), другую — малайские феодалы из числа сторонников Абдуллаха и главари другого тайного общества (Хай Сан). В сентябре 1873 г. в Ларуте появился бывший глава полиции Пинанга капитан Спида, которому английские власти разрешили набрать сипаев в Индии для армии мантри Ибрахима. Осенью 1873 г. английские власти направили военные суда в устье р. Ларут и обстреляли форт, где засели противники мантри. Так началась английская интервенция в Пераке.

В Селангоре, который в правление султана Мухаммада (1826—1857 гг.) распался на пять уделов, с 1866 г. шли непрерывные войны между феодалами. Как и в Пераке, феодальные усобицы переплетались с борьбой между китайскими тайными обществами. Центром усобиц стала область Кланг, которая вначале находилась во владении одной ветви правящего дома, а затем — другой. Соперники — раджи Абдуллах, основавший Куала-Лумпур, и Махди — опирались на различные китайские тайные общества и стоявших за ними предпринимателей Малакки и Сингапура. В 1866 г. раджа Махди завладел Клангом и перестал отчислять султану его долю доходов. Султан Абдул Самад, выдав свою дочь за кедахского принца Тенгку Зияут-дин ас-Кудина, сделал его своим соправителем. Ас-Кудин начал борьбу с Махди, который, потерпев поражение, бежал в 1869 г. из Кланга, перешедшего под власть ас-Кудина. В 1870 г. Махди захватил Куала-Селангор и начал собирать налоги на р. Селангор.

Летом в 1871 г. англичане открыто вмешались в борьбу в Селангоре. Английский военный корабль обстрелял и разрушил селение Куала-Селангар.

Вслед за там власти Стрейтс Сетлментс помогли ас-Кудину создать отряд из 200 сипаев под командованием двух европейских офицеров, рассчитывая использовать этот отряд в своих интересах. В августе 1872 г. ас-Кудин, несмотря на помощь пахангских войск, был разбит раджей Махди. Селение Куала-Лумпур, где находились основные силы ас-Кудина и сипаи, было осаждено. Отряд сипаев ночью бежал, но малайский проводник завел его в джунгли и сообщил о его продвижении осаждавшим. Отряд был окружен и уничтожен. Куала-Лумпур попал в руки врагов ас-Кудина. Только в 1873 г. последнему с помощью Паханга и главы китайцев Куала-Лумпура Яп Алоя удалось восстановить свои позиции. Селангор вышел из междоусобных войн ослабевшим, с огромным долгом торговцам Малайки и Сингапура; крестьяне были разорены, оловодобыча резко сократилась.

Не прекращались усобицы и в Негри-Сембилане. Самые крупные владения Сунгей-Уджонг и Рембау враждовали между собой. В 1872 г. в Негри-Сембилане существовало два претендента на трон ям-туана, а в каждом из княжеств после смерти унданга начиналась ожесточенная борьба между феодалами. Особенно напряженная обстановка создалась в Сунгей-Уджонге, где высшие вожди — дато клана и дато бандар — боролись друг с другом.

Таким образом, к моменту английского завоевания западномалайские княжества находились в состоянии феодальной раздробленности. Центральная власть была слабой. Во всех княжествах шла непрерывная борьба между различными феодальными и компрадорскими группировками, которая поощрялась и использовалась властями Стрейтс Сетлментс. Слепленные взаимной ненавистью, феодалы шли на сговор с колонизаторами, предавая интересы своего народа.

Пангкорский договор и начало захвата западномалайских княжеств. В ноябре 1873 г. претендент на перакский трон Абдуллах прибыл в Сингапур и написал на имя губернатора Кларка письмо, в котором просил англичан умиротворить Перак и назначить туда резидента. «Просьба» Абдуллаха полностью соответствовала инструкциям, полученным Кларком при назначении его на пост губернатора Стрейтс Сетлментс. В январе 1874 г. на о-в Пангкор, расположенный у побережья Перака, прибыли Кларк, видные чиновники Стрейтс Сетлментс, крупнейшие феодалы Перака и руководители китайских тайных обществ в княжестве. Между ними состоялись переговоры, результаты которых были закреплены в подписанном 20 января 1874 г. Пангкорском договоре.

Султаном Перака становился Абдуллах, принимавший к своему двору резидента, назначаемого губернатором Стрейтс Сетлментс. Резидент мог вмешиваться во все дела, «кроме тех, которые касаются религии и обычаев». В руки резидента переходил контроль над всеми доходами Перака. Мантри Ибрахим переставал быть независимым владельцем Ларута, куда должен был быть назначен английский помощник резидента.

С малайской стороны во встрече приняли участие лишь феодалы Нижнего Перака, поддерживавшие Абдуллаха. Но даже они не решились избрать Абдуллаха султаном в отсутствие других вождей, и его назначил единоличным решением английский губернатор. Верхний Перак не признал власти английского ставленника.

Почти одновременно с Пераком англичане приступили к завоеванию Селангора. В феврале 1874 г. губернатор Кларк потребовал от султана Селангора «установления порядка» в княжестве. Не дожидаясь формальной просьбы султана, англичане ввели свои суда в устье р. Селангор и открыли военные действия против антииностранной партии, возглавляемой раджами Махди и Махмудом. В августе Кларк заставил султана принять к своему двору английского чиновника Ф. Суиттенхэма с отрядом полиции. После этого Махди и Махмуд бежали из Селангора, а 1 октября султан был вынужден подписать обращение к губернатору Стрейтс Сетлментс с просьбой назначить резидента.

В том же, 1874 г. был завоеван Сунгей-Уджонг — одно из княжеств Негри-Сембилана. В апреле Кларк заключил соглашение с дато кланой, стремившимся сокрушить своего соперника — дато бандара. В Сунгей-Уджонг был послан английский военный отряд, чтобы принудить дато бандара к повиновению. Но дато бандар и селангорский раджа Махмуд сумели разбить англичан. После этого колонизаторы бросили в Сунгей-Уджонг подкрепления из Малакки и разгромили плохо вооруженные малайские отряды. В октябре 1874 г. в Сунгей-Уджонг был послан английский офицер в ранге помощника резидента.

В ноябре 1874 г. Кларк опубликовал воззвание, в котором объявлял о том, что министр колоний утвердил все соглашения, заключенные губернатором с малайскими княжествами, и грозно предупреждал население о необходимости строгого соблюдения этих соглашений.

Восстание 1875—1875 гг. в Западной Малайе. С конца 1874 г. колонизаторы преступили к введению своих порядков в западных малайских княжествах. Назначенные в княжества резиденты проводили политику, унижавшую национальное достоинство малайского населения, вводили новые налоги и поборы, увеличивая тяготы крестьянства. Крупные суммы, которые в

ходе прежних междоусобиц малайские феодалы задолжали торговцам и ростовщикам Стрейтс Сетлментс, были объявлены государственным долгом, и новая администрация беспощадно выколачивала его из крестьян. Особенно тяжелым было положение населения Перака — самого крупного и богатого из вновь подчиненных княжеств. В Перак хлынули хищники из Стрейтс Сетлментс. К прежней эксплуатации крестьянства феодалами, власть которых над крестьянами отнюдь не была поколеблена английским завоеванием, прибавилась новая: крестьяне были вынуждены содержать английского резидента с его аппаратом, а пришедшие вместе с английскими властями ростовщики и откупщики захватили в «концессию» плодородные земли страны.

Налоги непрерывно возрастали. Всеобщее возмущение крестьянства Перака вызвало введение англичанами так называемого хасил келамина (подворного налога).

Еще до начала восстания в Пераке ряд английских наблюдателей отмечали недовольство малайского крестьянства новыми порядками. Так, чиновник Стрейтс Сетлментс У. Максвелл писал, что крестьяне Перака отказались выполнять дорожную повинность, которую пытался ввести резидент.

Резиденты, стремясь сделать княжества частью колониальной империи Великобритании, повели наступление и на привилегии феодалов, чтобы полностью отстранить их от управления и заменить английскими чиновниками. Особенное усердие в этом отношении проявил резидент Перака Д. Берч. Грубый, педантичный чиновник, презиравший страну и людей, которыми он управлял, попиравший их обычаи и законы, совершенно не считавшийся с мнением малайских советников, он в короткое время сумел восстановить против себя все население Перака. Английские историки всячески подчеркивают, что именно личные качества Берча, незнание языка и обычаев малайцев, грубое обращение с феодалами вызвали восстание в стране. Но дело было, разумеется, не в личности Берча. Даже чиновник английской колониальной администрации в Малайе Ф. Суиттенхэм писал, что восстание было направлено не против Берча, а против системы вмешательства, олицетворением которой он был.

В июле 1875 г. новый английский губернатор Стрейтс Сетлментс, У. Джервуа, заявил о намерении правительства ликвидировать резидентскую систему и перейти к прямому управлению малайскими княжествами. 2 октября 1875 г. султан Абдуллах подписал составленные Берчем два указа, лишавшие Перак даже видимости самостоятельности. В первом документе провозглашалось, что только резидент и другие английские чиновники, назначенные губернатором

Стрейтс Сетлментс, могут быть судьями в Пераке (даже судьи-малайцы, решавшие дела, касающиеся мусульманской религии, должны были отныне назначаться английскими чиновниками). Во втором указе султан объявлял английского резидента и других английских чиновников своими представителями «во всех делах страны, равно как и в делах сбора и расходования доходов нашей страны...».

Отстраненные от власти феодалы намеревались использовать недовольство населения. Еще 21 июля 1875 г. в Верхнем Пераке состоялось собрание вождей, решивших бороться против передачи англичанам контроля над всеми доходами страны. Была поставлена задача объединить силы вождей Верхнего и Нижнего Перака для изгнания англичан; сигналом к восстанию должно было послужить убийство резидента. Вскоре Перак узнал о прокламации губернатора Джервуа от 15 октября, в которой провозглашалось, что английское правительство «в согласии с просьбой султана и вождей Перака» будет управлять страной от имени султана через своих представителей. Тогда перакские феодалы решили, что настало время начать восстание.

Главной движущей силой восстания в Пераке, как и в других западномалайских княжествах, являлось крестьянство, жестоко страдавшее под гнетом английской колониальной администрации. Характерно, что наиболее сильный размах восстание 1875—1876 гг. приняло именно в Пераке, ряд районов которого в 70-х годах был охвачен антифеодальным крестьянским движением. Так, английские очевидцы отмечали, что жители района Кота-Ламы (в верховьях р. Перак) не подчинялись ни одному из перакских раджей, которые «считают их разбойниками и опасаются там бывать». Крестьяне Кота-Ламы отказались признать и власть англичан. Именно в Кота-Ламе английские войска при подавлении восстания столкнулись с наиболее ожесточенным сопротивлением.

Руководство освободительной борьбой принадлежало патриотически настроенным феодалам, не признававшим английских ставленников: свергнутому англичанами бывшему султану Перака Исмаилу и феодалам верхней части страны — в Пераке, феодалу Сутану Пуасе—в Селангоре, ямтуану Тенку Антаху — в Негри-Сембилане.

Центром подготовки восстания в Пераке стала деревня одного из феодалов — махараджи лелы — Пасир-Салак. Сюда было доставлено оружие и боеприпасы, стекались сотни крестьян из окрестных селений. Вечером 1 ноября в Пасир-Салак прибыл Берч в сопровождении охраны. На следующий день малайцы внезапно напали на его отряд, перебили охрану и убили Берча; немногие спасшиеся бежали в резиденцию Бандар-Бару.

В едином порыве против захватчиков поднялась вся страна. К восстанию на первых порах присоединились или заняли в отношении него выжидательную позицию даже те феодалы Нижнего Перака, которые в 1874 г. предали свою страну. Они были недовольны ущемлением их феодальных прав и привилегий, намерением англичан отстранить их от управления султанатом и от распоряжения его доходами. Однако нерешительность этой части феодалов во главе с Абдуллахом, силой обстоятельств вовлеченной в движение, но способной его предать (что впоследствии и произошло), дала возможность англичанам оправиться от неожиданного удара.

Восставшие избрали оборонительную тактику. Они ограничились сооружением укреплений и стали ждать наступления войск противника. Это стало первой серьезной ошибкой восставших, ибо гарнизон Бандар-Бару был совершенно деморализован и едва ли способен на серьезное сопротивление. По-видимому, оборонительная тактика в какой-то мере объяснялась и тем, что часть феодалов с самого начала восстания боялись навлечь на себя гнев колонизаторов. Именно по этой причине не был уничтожен малочисленный отряд Суиттенхэма, находившийся и верховьях Перака.

Вначале английские власти полагали, что с восстанием в Пераке удастся быстро покончить. В ноябре из Пинанга по р. Перак была отправлена экспедиция, которая попыталась захватить Пасир-Салак, но после непродолжительного боя, потеряв много людей, в том числе командующего экспедицией, англичане были вынуждены отступить. Лишь тогда они забили тревогу. В Перак с войсками прибыл сам губернатор Стрейтс Сетлментс. Одновременно он направил телеграмму английским колониальным властям в Гонконг с просьбой выслать подкрепление. В середине ноября англичане, получив подкрепление, начали наступать вверх по р. Перак. В этот момент султан Абдуллах перешел на сторону англичан, предоставив им лодки для перевозки войск. Вслед за Абдуллахом народу изменила и часть феодалов Нижнего Перака. Восставшим был нанесен серьезный удар.

Малайцы оказали энергичное сопротивление английским войскам, наступавшим двумя отрядами по реке и по суше. Наличие артиллерии помогло последним захватить два укрепления близ Пасир-Салака, а затем и само селение, но сопротивление малайцев сломить не удалось, и следующую деревню — Кампонг-Гаджах — опять пришлось брать штурмом. Англичане беспощадно расправлялись с населением не только Пасир-Салака, где был убит Берч, но и Кампонг-Гаджаха: обе деревни были сожжены, жители их подвергнуты грабежу и насилиям, многие зверски убиты.

Захватом Пасир-Салака закончился первый этап восстания, когда против английских колонизаторов выступали совместно народ и феодалы Перака. Второй этап начался в конце ноября 1875 г.; к этому времени от повстанцев отошла значительная; часть феодалов. Восставшие обратились к тактике партизанской войны. К повстанцам присоединились крестьяне Кота-Ламы и готовилось примкнуть малайское и китайское население Западного Перака (Ларут). Одновременно против захватчиков поднялись Селангор и Негри-Сембилан. В конце 1875 г. в центральной части Селангора, в округах Черас и Кайянг (к югу от Куала-Лумпура), началось восстание, отзвуки которого дошли до Кланга. В выступлении приняли участие не только малайские крестьяне, но и китайские рудокопы. Повстанцев возглавил феодал Сутан Пуаса.

Восстание охватило также Негри-Сембилан. Английский резидент непрерывно провоцировал столкновения между правителем Сунгей-Уджонга и другими феодалами. В ноябре 1875 г. население Негри-Сембилана во главе с ям-туаном Тенку Антахом поднялось на борьбу за свою независимость. В ночь на 3 декабря малайские отряды разгромили полицейский пост англичан в Парои и оказались в 7 милях от Серембана, центра Сунгей-Уджонга.

После начала восстания в Селангоре и Сунгей-Уджонге губернатор Стрейтс Сетлментс, считая полученное из Гонконга подкрепление недостаточным, отправил просьбу о помощи английским властям в Индию. 27 ноября на Пинанг прибыло новое подкрепление. Теперь английские власти собрали войска, представлявшие вместе с местным гарнизоном и полицией силу, значительно превосходившую разобщенные и плохо вооруженные малайские отряды.

В Пераке наступавшие двумя колоннами (один отряд двигался по р. Перак в направлении с юга на север, другой — через Ларут к верховьям р. Перак с запада на восток) английские войска натолкнулись на ожесточенное сопротивление. Малайцы, прекрасно ориентировавшиеся в джунглях, не принимая открытого боя, сооружали на пути англичан многочисленные завалы и тревожили их внезапными нападениями. Только при помощи артиллерии английским отрядам удавалось выбить малайцев из-за завалов и продолжить наступление. Очень помогли англичанам перешедшие на их сторону феодалы, служившие проводниками и ведущие разведку. Малайцы совершили еще одну ошибку, решив защищать укрепление на переправе через р. Кинта. Здесь англичане разгромили основные силы восставших во главе с Исмаилом. Но захватить вождей восстания не удалось: они бежали на север.

Английский отряд, действовавший на севере Перака, двинулся через Ларут в Куала-Кангсар, создавая на пути военные посты. К этому времени основная

часть феодалов уже не только отошли от восстания, но стали помогать англичанам ловить бежавших повстанцев и подавлять отдельные выступления в стране. Решающую роль в изменении позиции феодалов Перака сыграли фактическая отмена указов 1875 г. и привлечение феодалов к управлению страной. Этого и добивались от английских властей местные феодалы.

Английские войска без боев дошли до Кота-Ламы. Население Ларута и Криана, также готовившее восстание, было разоружено ирежде, чем поднялось на борьбу. В Кота-Ламе англичане встретили наиболее решительный отпор. Беспрепятственно пропустив через деревню главные английские силы, малайцы напали на английский штаб, который с трудом спасся бегством. Затем крестьяне Кота-Ламы отбили нападение основных сил английского отряда. Английский губернатор вместе с помогавшим англичанам претендентом на трон Перака Юсуфом, удел которого находился в непосредственной близости к Кота-Ламе, бросили в этот район значительные силы. Крестьяне разгромили и отряд Юсуфа, но подоспевшее английское подкрепление оттеснило их в район Энгара и Прека, а затем захватило и эти деревни. Коталамцы бежали на север, где еще в течение некоторого времени продолжали сопротивление. Так англичане покончили с очагом антиколониального движения в Пераке.

4 января 1876 г. обе английские колонны соединились. Хотя англичане оккупировали весь Перак, вожди восстания продолжали бороться на севере страны. По всей стране малайцы нападали на изолированные английские посты и лодки. 27 января 1876 г. командир отряда английской морской пехоты донес командованию, что малайцы напали на его лагерь близ Куала-Кангсара и сожгли его, причем англичане понесли значительные потери.

Восстания в Селангоре и Сунгей-Уджонге удалось подавить, только перебросив туда часть войск из Перака. Сравнительно быстро было подавлено восстание в Селавгоре, где англичане после нескольких боев захватили в плен Сутан Пуасу. Борьба в Сунгей-Уджонге была более ожесточенной. Попытки англичан разгромить малайцев силами гарнизона Малакки не удались: 4 декабря англичане потерпели поражение у Парои.

Однако Тенку Антах медлил и не решался на наступление к Малакке, ограничиваясь укреплением своих позиций у Парои. Восставшие надеялись на поражение англичан в Пераке и на мифическую помощь из мусульманской Турции. Повстанцы испытывали недостаток вооружения и боеприпасов: помимо холодного оружия у них были лишь мушкеты, стрелявшие оловянными пулями, и несколько самодельных бронзовых пушек. Уже в декабре малайские отряды стали ощущать недостаток в продовольствии, и Антах распорядился

начать реквизиции в деревнях, что, конечно, не могло не отразиться на его взаимоотношениях с окрестным населением.

В конце декабря 1875 г. англичане, получившие дополнительное подкрепление и используя артиллерию, овладели укреплениями малайцев. Тенку Антах бежал из Негри-Сембилана, английские войска оккупировали его удел Срименанти и стали гарнизонами во всех важных пунктах. Англичанам удалось использовать против Антаха его давних врагов — феодалов Негри-Сембилана, и в ноябре 1876 г. он был вынужден пойти на соглашение, по которому все уделы Негри-Сембилана становились самостоятельными.

Тем не менее в Негри-Сембилане борьба не прекращалась на протяжении всего 1876 г. Английский резидент в Сунгей-Уджонге сообщал, что малайцы, вооруженные мечами, крисами и мушкетами, нападают на полицейские посты и отдельных солдат.

В течение нескольких месяцев англичане не могли взять в плен вождей восстания в Пераке, укрывшихся на границе Кедаха и Перака. Только весной 1876 г. был захвачен Исмаил, а в июне 1876 г. — махараджа лела.

Над восставшими была учинена жестокая расправа: трое руководителей были повешены, остальные приговорены к пожизненному тюремному заключению. В течение полутора лет в стране бесчинствовали английские войска, свирепствовали военно-полевые суды; на плечи населения тяжелым бременем легло содержание оккупационных войск. Была введена трудовая повинность: крестьяне были обязаны прокладывать дороги для английских войск, доставлять им средства передвижения, служить носильщиками. Уклонявшихся от этой повинности вешали без суда.

Деревни, оказавшие сопротивление, были сожжены. По свидетельству нового резидента — Хью Лоу, число селений в Нижнем и Верхнем Пераке заметно уменьшилось. Военное положение сохранялось до середины 1877 г., после чего основная часть войск была выведена из Перака, но в некоторых пунктах остались гарнизоны. Аналогичное положение создалось в Селангоре и Сунгей-Уджонге.

Испытав силу сопротивления малайского народа, английские колонизаторы не решились сразу же (как это ими планировалось) аннексировать остальные малайские государства: они постарались прежде всего закрепить свое положение в уже завоеванных княжествах. Восстание внесло значительные коррективы и английскую политику в отношении покоренных государств. Если раньше колониальная администрация стремилась превратить захваченные княжества в коронные колонии наподобие Стрейтс Сетлментс, то после

восстания она была вынуждена оставить в неприкосновенности все внешние атрибуты султанской власти, используя феодалов в качестве звена колониальной администрации,

Подчинение Негри-Сембилана и Паханга. Подавив восстание в западных княжествах и укрепив союз с местными феодалами, колонизаторы приступили к покорению остальных владений Негри-Сембилаяа. В 1876—1877 гг. они заставили ундангов (правителей) крупных владений Негри-Сембилана — Срименанти, Рембау и Джелебу — подписать соглашения, открывавшие доступ английским торговцам в эти княжества. Постепенно усиливая свое влияние в Негри-Сембилане, англичане в 1886—1887 гг. принудили феодалов Джелебу, Рембау и Срименанти принять резидентов. До 1889 г. Англия держала в Негри-Сембилане четырех резидентов. В 1889 г. губернатор Стрейтс Сетлментс заставил правителей ряда минангкабауских территорий вновь объединиться в конфедерацию, в которую в 1895 г. вошел также Сунгей-Уджонг.

Вслед за Негри-Сембиланом было поставлено под английский контроль самое крупное государство Малайи — Паханг. Султанат находился в тяжелом положении. В стране не прекращались феодальные усобицы, фавориты султана притесняли народ. Золотоносные районы в Верхнем Паханге переходили под контроль концессионеров из Стрейтс Сетлментс. В 1887 г. в Паханг была направлена английская миссия, глава которой Х. Клиффорд, опираясь на враждебных султану Ахмаду феодалов, предъявил султану категорическое требование губернатора заключить договор о протекторате. 8 октября 1887 г. этот договор, превращавший Паханг в зависимое государство, был подписан. Вскоре колонизаторы решили распространить на Паханг систему управления, которая была установлена в западных княжествах.

Воспользовавшись первым подвернувшимся под руку предлогом — убийством в начале 1888 г. китайца — английского подданного, губернатор потребовал от султана согласия на назначение резидента. 24 августа 1888 г. султан был вынужден удовлетворить требование колонизаторов.

Восстание 1891—1895 гг. в Восточной Малайе. Установление английской власти в Паханге привело, как и в западномалайских султанатах, к ухудшению положения населения, к усилению эксплуатации крестьянства. Значительная часть Верхнего Паханга, где находились золотые прииски, была сдана в аренду дельцам из Стрейтс Сетлментс, хлынувшим в Паханг после установления протектората. В руках концессионеров находилась не только большая часть Верхнего Паханга, но и множество земель в приморских районах страны. Английские предприниматели стогняли крестьян с полученных в концессию земель и заставляли их работать на рудниках.

Английские колониальные власти в соответствии с общим направлением своей политики в Малайе после восстания 1875—1876 гг. допустили феодалов Пахаяга к участию в управлении, предоставили им места в колониальной администрации, назначили пенсии и т. п. Феодалы продолжали взимать различные поборы с крестьян; кроме того, англичане ввели поземельный налог в пользу государства. Сохранялся также такой феодальный институт, как принудительный труд: специальным постановлением крестьян обязывали работать на землевладельца два месяца в году или платить вместо этого особый налог. В 1888—1889 гг. были увеличены размеры пенсий, выплачиваемых высшим феодалам, что привело к новому увеличению налогов. Чтобы упрочить союз с господствующим классом Паханга, английский резидент в 1891 г. закрепил за феодалами определенные районы, которыми они управляли и на территории которых собирали налоги под контролем английских чиновников.

Усиление гнета и хозяйничанье чужеземцев привели к взрыву возмущения в Паханге. Против захватчиков выступило крестьянство Паханга, поддержанное населением соседних султанатов — Келантана и Тренгану. Наибольший размах восстание приобрело в Верхнем Паханге, население которого особенно страдало от произвола английских золотодобывающих компаний и где были живы традиции антифеодальной борьбы 60-х годов. Как и во время восстания 1875—1876 гг., крестьянство было главной силой движения, возглавляемого патриотически настроенными феодалами.

Выступления против англичан и сотрудничавших с ними феодалов происходили в Верхнем Паханге еще в 80-х годах. Так, в 1887 г. малайские крестьяне и китайские горняки напали на управление английской компании в Пенъоме, но были разбиты местным феодалом, получавшим деньги от этой компании. В 1887—1890 гг. происходили непрерывные столкновения между рабочими и администрацией на других рудниках. В декабре 1887 г. имело место нападение на охрану английского резидента. В середине 1889 г. крестьяне Липиса (Верхний Паханг) отказались продать землю для резиденции английского чиновника, а когда англичане попытались захватить ее силой, оказали вооруженное сопротивление. Наконец, в 1891 г. вспыхнуло восстание в Семантане и Темсрлохе, охватившее весь Верхний Паханг.

Во главе восстания стал феодал Семантана (Верхний Паханг) Абдул Рахман (или Бахман), выдающийся военачальник, участник многочисленных войн, пользовавшийся огромной популярностью у народа. Он с самого начала отказался признать власть англичан. В октябре 1891 г. резидент приказал лишить Бахмана титула, а в декабре было схвачено несколько его сторонников. В том же месяце Бахман разбил полицейский отряд и освободил пленников. Это

и послужило сигналом к восстанию. Начались нападения на полицейские посты в Темерлохе. За короткое время силы восставших значительно выросли. К ним присоединились малайские и китайские горняки, работавшие на золотых приисках комплии «Рауб Острэлиэн К°».

Вскоре восставшие захватили в Лубок-Труа полицейскую станцию с запасом оружия, а затем овладели и Темерлохом. Повстанцы очистили значительную часть территории Верхнего Паханга от английских концессий, жгли здания компаний, разрушали оборудование. Они прибегали к тактике партизанской войны: укрывались в джоглях, неожиданно нападали на врага и перерезали его коммуникации. Попытки англичан разгромить восстание одним ударом потерпели неудачу.

Восстание ширилось, охватывая все новые районы. Снова выступили жители Пеньома, возмущенные трудовой повинностью и хозяйничаньем английской компании. Восстало население Джемтгола, отряды джемполцев вторглись даже в столичный район Пекан и разгромили управление «Паханг Эксплорэйшн К°». Хотя английским войскам вскоре удалось захватить Джемпол, где начались жесточайшие репрессии (казни, уничтожение селений и т. п.), население Джемпола не было сломлено; английское командование было вынуждено отправить туда летом 1892 г. вторую карательную экспедицию.

В августе 1892 г. англичане собрали в Паханге силы, значительно превосходившие силы восставших, и при поддержке части пахангских феодалов начали планомерно вытеснять повстанцев из занятых ими районов. Однако окружить их и окончательно разбить не удалось и на этот раз — в сентябре 1892 г. повстанцы разгромили английский отряд, наступавший с севера, и перешли на территорию Келантана, народ которого оказывал им полную поддержку, снабжая их продовольствием и деньгами. Помощь поступала также из Тренгану.

Во время восстания колонизаторы пошли на дальнейшие уступки местным феодалам, увеличив размеры пенсий и предоставив новые места в администрации. Результаты этой политики не замедлили сказаться: после 1893 г. уже никто из феодалов не примкнул к движению.

В 1894 г. повстанцы вновь перенесли свои действия на территорию Паханга, население которого восторженно приветствовало их как своих освободителей. Все взрослое население деревень, находившихся на пути повстанцев, присоединялось к ним. Неожиданным ударом восставшие овладели Куала-Тембелингом. Путь к Пекану был открыт. Но в этот решительный момент феодалы Паханга собрали войска и, прикрываясь переговорами о присоединении к восстанию, внезапно напали на повстанцев, вытеснив их из

Джелаи. Тем временем к Куала-Тембелингу подошло английское подкрепление из Сингапура, Перака и Слангора. Соединенным силам колонизаторов и малайских феодалов удалось выбить повстанцев из Куала-Тембелинга, а к августу вытеснить их на территорию Тренгану.

Чтобы покончить с восстанием, английское командование пошло на грубое нарушение суверенитета Келантана и Тренгану, отправив туда весной 1895 г. экспедицию Клиффорда, которая одновременно вела разведку в отношении еверомалайских княжеств, почти не известных англичанам.

Под нажимом карательных войск восставшие были вынуждены разоружиться, а их вожди в ноябре 1895 г. сдались сиаемскому правительству.

Создание федерации малайских княжеств. В 70—80-х годах XIX в. английские колонизаторы заложили в Малайе основы колониального режима, который с небольшими изменениями просуществовал до завоевания страной независимости. Отказавшись после восстания 1875—1876 гг. от мысли превратить малайские княжества в колонию типа Стрейтс Сетлментс, они выработали так называемую систему косвенного управления.

Создание основ этой системы связано с именем резидента Перака в 1877—1889 гг. Хью Лоу. Главным в своей деятельности он считал привлечение на сторону англичан феодалов Перака, которым он назначал пенсии и раздавал значительные суммы из казны. В Пераке, а затем и в других княжествах были созданы государственные советы, куда вошли султаны, крупнейшие феодалы и резиденты. Хотя совет был игрушкой в руках резидента, его существование создавало видимость управления страной малайцами. Каждое княжество было разделено на дистрикты (округа), во главе которых стояли английские чиновники. Дистрикты делились на мукимы (волости) во главе с малайскими пенгулу — наследственными чиновниками из числа феодалов. Пенгулу выполняли полицейские функции, собирали налоги, решали мелкие судебные дела. Ниже пенгулу стояли кетуа — деревенские старосты. Чтобы привлечь на свою сторону малайское духовенство, колонизаторы передали ему все дела, связанные с мусульманской религией.

Стремясь обеспечить максимальный контроль над политической жизнью и экономикой Малайи, английские колонизаторы объединили захваченные ими княжества в федерацию. 1 июля 1896 г. была создана федерация четырех княжеств — Перака, Селангора, Негри-Сембилана и Паханга. Были образованы центральные департаменты во главе с англичанами — судебный, сельскохозяйственный и другие. Эта администрация подчинялась генеральному резиденту, местопребыванием которого стал Куала-Лумпур. Значение

государственных советов в княжествах уменьшилось, а создание в 1909 г. федерального совета свело их роль до минимума.

Реформа управления федерацией, проведенная губернатором Стрейтс Сетлментс Д. Андерсоном в 1909 г., означала дальнейшее усиление бюрократического колониального аппарата.

Вывоз английского капитала в Малайю, развитие оловодобывающей промышленности, превращение Малайи в страну плантационных культур, огромная роль Малайи в мировой торговле — все это толкало колонизаторов на дальнейшее усиление аппарата управления, на создание максимально благоприятного для них политического режима в стране.

В федеральном совете председательствовал верховный комиссар федерации (он же — губернатор Стрейтс Сетлментс), членами совета являлись генеральный резидент, четыре резидента, султаны и четыре недолжностных лица (европейцы), назначенные верховным комиссаром. Последний имел право увеличивать число членов совета, включая в его состав глав департаментов и одновременно увеличивая число должностных членов. Совет утверждал бюджеты княжеств и принимал законы. Отныне государственные советы могли издавать лишь такие распоряжения, которые не противоречили постановлениям федерального совета. В ведении государственных советов остались фактически только дела, связанные с мусульманской религией и местными обычаями.

В то же время сохранение султанской власти, наличие государственных советов, назначение малайцев чиновниками в низших звеньях аппарата, сохранение религиозных судов — все это давало колонизаторам возможность в течение многих лет поддерживать в малайском крестьянстве иллюзию реальности власти султана и местных феодалов, которые превратились в буфер между колониальными властями и населением. Малайский крестьянин практически не сталкивался с английскими чиновниками, которые не занимали должностей ниже помощника начальника дистрикта, а по-прежнему соприкасался с пенгулу и кетуа, ставшими чиновниками английской администрации. Чтобы придать вес султанам в глазах малайского населения, англичане созвали в 1897 г. в Куала-Кангсаре (Перак) дурбар (совещание) малайских правителей, на который прибыл верховный комиссар. Этот дурбар, как и второй, состоявшийся в 1903 г. в Куала-Лумпуре, носил чисто показательный характер: никакие вопросы на нем не обсуждались, правители лишь демонстрировали свою верность британской короне. Робкие просьбы султана Перака предоставить

малайской аристократии более значительное участие в центральном управлении остались незамеченными.

Экономическое развитие Малайи в 70-х — начале 80-х годов. В первые годы после установления колониального режима в малайских княжествах английские предприниматели боялись вкладывать капиталы в «неосвоенные» территории. Основными источниками доходов для колонизаторов служили налоги и откупы. Главное богатство Малайи — олово продолжало добываться китайскими предпринимателями. Английская администрация поощряла приток китайского капитала в то время, когда англичане еще не действовали активно в оловодобывающей промышленности Малайи.

Английский капитал на первых порах устремился в более привычную для него сферу — плантационное хозяйство. В конце 70-х — начале 80-х годов XIX в. в Сунгей-Уджонге, Селангоре и Пераке появились европейские плантации кофе, перца, чая и табака. В 1893 г. начался бум, привлечший европейских плантаторов. В Селангоре с 1893 по 1896 г. число европейских плантаций возросло с 16 до 60, а площадь, занятая ими, — с 435,6 до 4346 га. В 1893 г. была основана Селангорская ассоциация плантаторов, положившая основу возникшей в 1896 г. Центральной ассоциации плантаторов федерации.

С первых лет английские власти уделяли большое внимание строительству дорог, открывавших доступ к богатствам страны и позволявших держать в повиновении население завоеванных княжеств. Первые дороги были проложены от центров олово-добычи к морю. Вслед за тем началось сооружение железных дорог. В 1884 г. была построена железная дорога от Тайпинга до порта Сапетанг (в Пераке), а в 1886 г. завершено строительство железной дороги от Куала-Лумпура до Кланга. В 90-х годах XIX в. началось сооружение железной дороги от Куала-Лумпура на юг. Английские власти не предпринимали никаких мер, направленных на улучшение условий жизни местного населения. До тех пор пока английский капитал не начал активно внедряться в Малайю и пока не выросло европейское население в стране, колонизаторы не сооружали больниц; в 70—80-е годы практически не отпускалось средств на сооружение ирригационной сети и на просвещение. Единственным крупным мероприятием в социальной области стало освобождение рабов и долговых зависимых, которое в Пераке было завершено в 1884 г., а в Селангоре — в 1888 г.

Присоединение северомалайских султанатов. В начале XX в. Англия присоединила к своим владениям четыре султаната Северной Малайи, находившиеся до этого в вассальной зависимости от Сиама.

Власти Стрейтс Сетлментс на протяжении почти всего XIX в. рассматривали Северную Малайю как зону своего политического влияния. Интерес англичан к северным малайским княжествам резко возрос в конце XIX в. в связи с англо-французским соперничеством в Сиаме и восстанием в Паханге. Для утверждения в Северной Малайе колонизаторы использовали стремление султанатов освободиться от сиамского контроля. В 1900 г. бывший английский полицейский офицер Р. У. Дафф получил в Келантане концессию, территория которой охватывала половину султаната. В 1902 г. Англия добилась от Сиам подписания специальной декларации о Келантане и Тренгану и побудила сиамское правительство подписать соглашение с этими княжествами. Сиам обязался не вмешиваться в дела их внутреннего управления, утверждал все концессии, которые были предоставлены в княжествах иностранцам, и разрешал иностранным компаниям строить железные дороги в княжествах. Одновременно Бангкок назначил английского чиновника своим резидентом в Келантане.

После англо-французского соглашения 1904 г. о разделе Сиам на сферы влияния экспансия Англии в Северной Малайе усилилась. В 1909 г. Англия подписала с Сиамом договор, по которому в обмен на ликвидацию прав экстерриториальности для английских подданных Сиам уступал Англии все права на Келантан, Тренгану, Кедах и Перлис. В 1910 г. княжества Северной Малайи подписали соглашения, превратившие их в английские колонии. Там появились английские советники, ставшие полновластными хозяевами в княжествах. Северные султанаты не вошли в федерацию, и единообразной системы управления в них не было установлено. Малайские феодалы получили здесь большие права, и их участие в управлении было более значительным; в частности, роль государственных советов была несколько большей, чем в княжествах федерации. Тем не менее существенных различий в характере и структуре колониальной системы в федерации и «нефедерированных» княжествах не существовало: реальная власть повсюду находилась в руках колонизаторов.

Джохор также не вошел в федерацию. В 1885 г. власти Стрейтс Сетлментс назначили в Джохор агента с консульскими функциями. В 1895 г. султан Джохора Абу Бакар ввел в султанате составленную англичанами конституцию, по которой в Джохоре учреждались совет министров и государственный совет. В 1912 г. в княжестве был создан исполнительный совет по образцу такого же органа в Стрейтс Сетлментс. Хотя английский генеральный советник с функциями, аналогичными функциям резидентов, был назначен в Джохор лишь в 1914 г., на деле управление княжеством перешло в руки

англичан задолго до этого. Во главе почти всех ведомств Джохора стояли англичане; хотя комиссарами дистриктов были малайцы, при каждом из них состоял английский помощник генерального советника. Как и в других княжествах, все дела управления, взимание налогов, распоряжение землей и ее ведрами находились в руках английских колонизаторов. В Джохоре, экономика которого имела большое сходство с экономикой развитых районов западного побережья, участие англичан в аппарате управления было более значительным, чем в аграрных районах Тренгану, Келантана, Кедаха и Перлиса. По характеру экономического развития, составу населения, методам управления Джохор стоял ближе к федерации, чем к княжествам, в нее не входящим.

Перед первой мировой войной в Малайе сложились, таким образом, три группы колониальных владений:

1. Стрейтс Сетлментс — колония короны, куда входили Сингапур, Пинанг, Малакка, Провинция Уэлсли и о-ва Диндинг.
2. Федерация малайских княжеств, объединявшая Перак, Селангор, Негри-Сембилан и Паханг.
3. Нефедерированные княжества, находившиеся под английским протекторатом, — Кедах, Перлис, Келантан, Тренгану и Джохор.

Все эти владения вместе составляли колонию Британская Малайя.

Проникновение английского капитала в Малайю. Завоевание малайских княжеств началось в предимпериалистическую эпоху, а закончилось уже в период империализма. Это сказалось на характере экономического развития страны. Малайя почти с самого начала эксплуатировалась методами монополистического капитализма, только Стрейтс Сетлментс пережили британское господство эпохи промышленного капитализма.

Приток английского капитала в Британскую Малайю начался в конце XIX — начале XX в. Именно с этого времени страна стала превращаться в сферу приложения капитала и источник сырья для английских монополий, именно тогда были заложены основы колониальной эксплуатации страны.

Главными орудиями эксплуатации Малайи английским капиталом в эпоху империализма стали управляющие агентства и банки. Управляющие агентства возникли главным образом на базе старых торгово-посреднических фирм Стрейтс Сетлментс, в основном сингапурских. Некоторые из них возникли на основе каучуковых плантаций. Крупнейшими управляющими агентствами были «Гутри энд К^о», «Боустэд энд К^о», «Харрисонс энд Кросфилд».

Отделения крупных английских банков, связанных с Востоком, появились в Сингапуре и на Пинанге в 40—70-х годах XIX в. В конце XIX — начале XX в. «Чартэд бэнк оф Индиа, Острелиэн энд Чайна», «Меркантайл бэнк оф Индиа, Лондон энд Чайна», «Гонконг энд Шанхай Бэнкинг Корпорейшн» открыли свои отделения в Селангоре, Пераке, Паханге, Келантане и Тренгану.

Основной сферой приложения английского капитала было плантационное хозяйство. Главной плантационной культурой стал каучук, в начале XX в. вытеснивший другие культуры, разведением которых пытались заниматься в 70 — 90-х годах европейские плантаторы. Первые сеянцы бразильской гевеи были доставлены в Сингапур еще в 1877 г. Некоторые из них были высажены в ботаническом саду Сингапура, а другие посадил в саду резидентства в Куала-Кангсаре резидент Перака Хью Лоу. В 90-х годах некоторые английские плантаторы сажали каучук, чтобы возместить ущерб от падения цен на кофе. В конце XIX — начале XX в. начался бурный рост потребления каучука, связанный с возникновением автомобильной и развитием химической и электротехнической промышленности. Английские монополии стали вкладывать капиталы в Малайю, где имелись в наличии свободные земельные пространства с плодородной почвой, благоприятные для разведения каучука климатические условия и скромные резервы дешевой рабочей силы. В 1905 г. из Малайи были вывезены первые 200 т каучука, а в 1920 г. Малайя произвела 196 тыс. т (53% мирового производства). К 1915 г. в Малайе существовало 176 английских каучуковых компаний с капиталом свыше 38,5 млн. ф. ст., причем 121 компания с капиталом 28,4 млн. ф. ст. возникла в период «каучукового бума» 1906—1910 гг.

Если в сельском хозяйстве Малайя накануне первой мировой войны преобладающее значение получила культура каучука, то ее промышленное развитие было ориентировано английскими колонизаторами также на производство одного вида сырья — олова. Добыча олова в Малайе возросла с 19,6 тыс. т в 1900 г. до 51,4 тыс. т в 1913 г. Но до конца первой мировой войны английский капитал не занимал ведущих позиций в оловодобыче; большая часть олова добывалась китайскими предпринимателями. Тем не менее процесс внедрения английских монополий в оловодобычу начался еще до войны.

В руках англичан находилась и оловоплавильная промышленность. В 1887 г. возникла «Стрейтс Трэйдинг К^о», которая построила оловоплавильный завод на островке Пулау-Брани близ Сингапура. В 1907—1911 гг. возникла вторая оловоплавильная компания «Истерн Смелтинг К^о», построившая завод на

Пинанге. Эти компании монополизировали выплавку олова не только в Малайе, но и в соседних странах, откуда руда поступала в Сингапур и на Пинанг.

Политика колониальных властей Британской Малайи была направлена на создание максимально благоприятных условий для проникновения в страну английского капитала. Бурными темпами продолжалось строительство железных дорог. В 1903г. было окончено строительство линии, связавшей Пинанг с Куала-Лумпуром и Серембаном, а вслед за тем началось сооружение железной дороги от Серембана в Джохор. В 1913 г. джохорская ветка была продолжена до Сингапура. Железные дороги строились в Западной Малайе, т. е. там, где находились основные центры добычи олова и каучуковые плантации.

Колониальные власти проводили выгодную английским предпринимателям аграрную политику. В Стрейтс Сетлментс верховным собственником земли считалась английская корона, а в княжествах — султаны. В действительности и в княжествах землей полновластно распоряжались колонизаторы.

Участки, которыми владели малайские крестьяне, были закреплены за ними на условиях вечной аренды. Крестьяне получили право владения лишь поверхностью земли, в случае обнаружения в ее недрах полезных ископаемых крестьянина можно было на «законном» основании согнать с его участка. Крестьянин мог также потерять землю в случае неуплаты земельного налога.

Чтобы создать себе социальную опору, английские колонизаторы не только предоставили малайским феодалам различные должности в колониальном аппарате и выплачивали им пенсии, но и сохранили за ними значительные земельные угодья, право на безвозмездный труд крестьян в течение нескольких дней в году (керах) и на взимание различных поборов. Такая политика обусловила сохранение феодальных пережитков в аграрном строе Малайи, особенно ее северных и восточных районов.

Поскольку малайское население в конце XIX — начале XX в. было немногочисленно, то английская колониальная администрация получила в свое распоряжение огромные незаселенные земельные массивы, которые немедленно стали раздаваться на льготных условиях плантаторам. Земля сдавалась английским компаниям, занимавшимся разведением каучука и добычей олова, в аренду на долгий срок (до 100 лет) по чрезвычайно низким ценам. В результате очень быстро значительная часть земель, особенно в Западной и Южной Малайе, не говоря уже о Стрейтс Сетлментс, оказалась захваченной иностранным капиталом.

Внедрение иностранного капитала и переход к взиманию налогов в денежной форме нанесли удар по малайскому крестьянскому натуральному хозяйству,

способствовали вовлечению крестьян в товарно-денежные отношения, увеличили роль торговцев-посредников и ростовщиков в малайской деревне. Конечно, не следует преувеличивать процесс разрушения натурального крестьянского хозяйства и его товаризацию в Малайе до первой мировой войны. Но также несомненно, что этот процесс начался с первых лет утверждения английской власти. Наиболее заметен он был в Западной Малайе — районе оловодобычи и производства каучука, тогда как в северных и восточных областях страны он шел гораздо медленнее.

Закабалению Малайи английским капиталом способствовала также финансовая, налоговая, бюджетная и внешнеторговая политика колониальных властей.

В начале XX в. была произведена реформа денежной системы. Малайский доллар был окончательно привязан к фунту стерлингов[4]. Курс малайского доллара поощрял капиталовложения в Малайю и способствовал привлечению туда рабочей силы.

Непрерывно возрастал бюджет колонии, что было связано с увеличением эксплуатации населения и природных богатств страны. Доходы княжеств, вошедших в федерацию, выросли с 2481 тыс. мал. долл. в 1895 г. до почти 44 333 тыс. в 1913 г. Самой значительной статьёй в доходной части бюджета были поступления от опиумной монополии. Главным потребителем опиума было китайское трудящееся население. Опиум в больших количествах вывозился из Китая в Сингапур, откуда расходился по «сей Малайе. В Британской Малайе от опиума в 1898 г. поступало 45,9% доходов, в 1904 г. — 59,1%, в 1913 г. — 53,3%. Создание в 1907г. «следственной Комиссии» по вопросу об опиумной монополии не изменило положения: указ 1910 г. сохранил эту монополию в руках английской администрации и повысил цены на опиум. Лишь в 30-х годах XX в. под давлением международной и местной общественности колониальные власти начали принимать меры к ограничению опиумокурения, которое официально было запрещено лишь после второй мировой войны. Значительную часть доходов бюджета составляли поступления от пошлин на табак, спиртные напитки, ткани и керосин, т. е. предметы широкого потребления. Пошлины на олово и каучук составляли непропорционально малую величину в доходной части бюджета. Такая политика была выгодна монополиям, внедрявшимся в экономику страны.

Огромная часть бюджета шла на строительство железных и шоссейных дорог, на содержание гарнизона в Сингапуре, полиции и аппарата колониальной администрации, на выплату пенсий малайским феодалам. На ирригационные

работы, лесное хозяйство, образование и здравоохранение колонизаторы расходовали ничтожные суммы.

Колониальные власти проводили таможенную политику, отвечавшую интересам английского капитала. Так, когда американские монополии попытались наладить в США выплавку олова из малайской руды, губернатор Ф. Суиттенхэм в 1903 г. издал указ о повышении пошлины на вывозимую оловянную руду, сохранив выплавку олова в руках английских компаний, действовавших в Малайе.

К началу XX в. определилась структура внешней торговли колонии, отражавшая ее положение источника сырья и рынка сбыта для английских монополий. Экспорт состоял в основном из олова и каучука. В 1916 г. из общей суммы экспорта федерации в 162 млн. мал. долл. олово давало 61 млн., а каучук — свыше 93 млн. мал. долл. Главными товарами, ввозимыми в страну, были потребительские — рис, опиум, табак, ткани.

Иммиграция и начало формирования пролетариата и бур-

жуазии. Развитие экспортного колониального хозяйства Малайи было связано с образованием нового, иммигрантского населения, за счет которого в основном вырастали новые классы малайского общества. С конца XIX в. в связи с капиталистическим развитием колонии усилилась иммиграция из Китая и Индии. И раньше значительный процент населения Стрейтс Сетлментс и Западной Малайи составляли китайцы и индийцы; после превращения всей страны в английскую колонию приток иммигрантов резко возрос. Малайское крестьянство, сравнительно немногочисленное, прикованное к земле, связанное с феодалами узами личной зависимости, не могло служить источником рабочей силы, потребность в которой резко возросла в связи с развитием оловодобычи и производства каучука. Таким источником стало китайское и индийское (в меньшей степени яванское) население, устремившееся в поисках заработка в Малайю. Если раньше подавляющее большинство китайских и индийских иммигрантов составляли торговцы, ремесленники, ростовщики, то в эпоху империализма возросло число кули, работавших на оловянных рудниках и каучуковых плантациях.

С 1901 по 1911 г. китайское население в Стрейтс Сетлментс и княжествах увеличилось с 301,5 тыс. человек до 916,6 тыс.; 34,2% всего населения в 1911 г. В основном прирост шел за счет иммигрантов: в первом десятилетии XX в. ежегодное число китайцев, прибывающих в Сингапур, колебалось между 150 тыс. и 220 тыс. Возросло и индийское население; более 267 тыс. человек (10,1% населения) в 1911 г. Поток китайских иммигрантов направлялся в оловодобычу,

а индийцы, большинство которых составляли тамилы, в основном работали на плантациях. В 1913 г. из 917 тыс. китайского населения на оловянных рудниках работало свыше 225 тыс. человек, а индийские кули на плантациях в федерации составляли в 1908 г. 43,5 тыс. из 57 тыс. плантационных рабочих. Вначале вывоз кули шел через специальных вербовщиков, применявших самые грязные и незаконные методы. В конце XIX в. система контрактации потеряла свое значение, а в начале XX в. исчезла, уступив место свободному приезду китайцев и вербовке индийцев непосредственно плантаторами.

К началу первой мировой войны в Малайе и Сингапуре сложился рабочий класс, в основном китайский и индийский по национальному составу. Его отличительной чертой была текучесть, поскольку многие иммигранты уезжали на родину, а им на смену прибывали новые. Особенности формирования рабочего класса, зависимость от вербовщиков, разобщенность по религии, национальностям и кастам (для индийцев), по тайным обществам, диалектным землячествам и профессиональным гильдиям (для китайцев) — все это задерживало складывание классовой идеологии пролетариата и становление организованного рабочего движения.

Местная буржуазия Малайи и Сингапура, как и рабочий класс, также складывалась как китайская и индийская по национальной принадлежности. Ее основу составила торговая буржуазия Стрейтс Сетлментс, которая со второй половины XIX в. также вкладывала капиталы в оловодобычу в западных султанатах Малайи. Английское завоевание Малайи открыло на первых порах новые возможности для торгово-посреднической, ростовщической и предпринимательской деятельности местной буржуазии. Особенно заметными были успехи китайских предпринимателей в оловодобыче: в 1910 г. на китайских рудниках добывалось 78% олова. Еще до первой мировой войны в колонии появились предприятия легкой промышленности, принадлежавшие местному капиталу.

По мере развития местной буржуазии и внедрения английского капитала в экономику страны обнаруживалось противоречие ее интересов с империализмом. Иностранный импорт создавал непреодолимую конкуренцию усилиям местных предпринимателей в области промышленности. Началось постепенное вытеснение китайского капитала из оловодобычи. В то же время существовала известная общность интересов колониального режима и местной буржуазии, выступавшей в значительной мере как компрадорская, тесно связанная с английским капиталом. Зависимость местной буржуазии от английских колонизаторов определялась также ее инонациональным характером. Вместе с тем эта особенность делала ее

восприимчивой к идеям буржуазного национализма, имевшим хождение в Китае и Индии.

Зарождение просветительских идей. Возникновение капиталистических отношений в Стрейтс Сетлментс, широкий приток нового населения — все это способствовало появлению новых идей, повлиявших на развитие духовной жизни и культуры Малайи. Особенностью развития Малайи было крайне медленное изменение традиционной социально-экономической структуры и системы духовных ценностей в малайских султанатах, а также раздельное (в экономической и культурной сферах) существование основных этнических групп.

Первая половина XIX в. выдвинула одну из наиболее ярких фигур в истории малайской литературы и общественной мысли. Абдуллах бин Абдулкадир Мунши (1796—1854 гг.) родился в Малакке от отца-араба и матери-малайки. В молодости Абдуллах был секретарем у Т. Рафлза, преклонение перед ученостью и талантами которого он сохранил на всю жизнь. Затем Абдуллах в качестве переводчика много лет сотрудничал с протестантскими миссионерами в Сингапуре и Малакке. Предтеча современной малайской литературы, создатель первых литературных произведений, по форме и содержанию значительно отличных от традиционных литературных жанров, Абдуллах в своих произведениях («Автобиография», «Повествование о плавании Абдуллаха бин Абдулкадира из Сингапура в Келантан») предстает горячим патриотом, скорбевшим о бесправии крестьян в княжествах, обличающим бесчинства и насилия раджей, возлагающим надежды на просвещение своего народа, которое позволит ему встать вровень с более развитыми нациями. Рационализатор и просветитель, Абдуллах остался, в сущности, одиноком фигурой в истории Малайи середины XIX в.

Абдуллах был горячим поборником просвещения, в котором он видел панацею от отсталости и невежества, причем главные надежды он возлагал на англичан. Стремясь к совершенствованию малайского языка, он издал типографским способом «Малайские родословия», язык которых он считал образцовым. Скорбя о безразличии малайской элиты к судьбе родного языка, Абдуллах писал в предисловии к этому изданию: «Великим народом может стать лишь народ, который пестует свой язык; народы же, которые... пренебрегают родным языком, пребудут в невежестве и, словно мальки, будут проглочены большими рыбами».

Другим значительным писателем, писателем традиционного направления, а потому более популярным в феодальном малайском обществе XIX в., был

раджа Али Хаджи бин Ахмад — внук знаменитого раджи Хаджи, борца за независимость конца XVIII в. Он создал очень традиционные, украшенные стихотворными вставками «Родословия малайцев и бугов», рассказывающие о бугских княжествах на Калимантане, Риау и в Малайе до 1773 г. Другим, более известным произведением Али Хаджи стал «Тухфат ал-Нафис» («Драгоценный дар»), начатый в 1865 г., — история Сингапура, Малакки и Джохора, доведенная до 60-х годов XIX в. Хотя «Тухфат ал-Нафис» относится к традиционному жанру малайской исторической прозы, в нем значительно сильнее интерес к реальным фактам и подлинным событиям. Али Хаджи создал в 1857 г. первую малайскую грамматику («Бустан алкатибин») и первый словарь малайского языка («Катиб лангетауан бахаса»).

Идеология «феодалного национализма», получившая распространение в малайских султанатах в период борьбы с английским завоеванием в 70—90-х годах XIX в., с конца XIX в., когда феодальная знать пошла на соглашение с колонизаторами и вошла в (колониальный аппарат, утратила свои позиции. На смену ей пришли новые идеи, связанные с классами и слоями малайского общества, появившимися в ходе модернизации (хотя и медленной) страны. В XIX в. вначале в Стрейтс Сетлментс, а затем в княжествах западного побережья появились европейские школы, где обучались преимущественно китайские и индийские дети, а в начале XX в. возникли модернизированные религиозные школы, где преподавался арабский и иногда английский языки. В последней четверти XIX в. в Сингапуре и на Пинанге возникла малайская пресса, создала которую богатая и образованная группа «джави перанакан» — метисы от браков арабов и индийцев-мусульман с малайскими женщинами.

В начале XX в. в Малайе появились идеи мусульманского просветительства. Их распространение было связано с сингапурским журналом «Аль-Имам» («Вождь»), существовавшим с 1906 по 1908 г. Его основателем был суматранец Мохаммад Тахир бин Джалалуддин аль-Азахари, обучавшийся в Каире и воспринявший некоторые идеи египетского реформатора ислама Мохаммада Абдо. Другими идеологами малайского мусульманского просветительства были Хаджи Абас бин Мохаммад Таха и родоначальник современной малайской литературы Саид Шейх бин Ахмад ал-Хади. Важную роль в этом движении сыграла и газета «Утусан Мелаю», которую издавал с 1907 г. Мохаммад Юнос бин Абдуллах.

«Аль-Имам» выступал с позиций мусульманского реформаторства, рационалистической трактовки догматов ислама, осуждения слепого следования авторитетам. Идеи раскрепощения личности и равенства людей перед богом, признание за женщиной права принимать участие в общественной

жизни, призывы к просвещению малайской нации — все это вызывало, несмотря на осторожность журнала, не выступавшего с открытой критикой колониального режима и феодальных порядков, оппозицию со стороны малайской аристократии. Приверженцы традиционного направления в исламе, «каум туа» («старика») развернули ожесточенную борьбу против «каум муда» («молодых») — сторонников реформаторского направления, выдвинувших принцип объединения Малайи общей религией в противовес старому принципу обособленности отдельных султанатов. Как и в Индонезии, начало национального пробуждения в Малайе связано с идеями просветительства и модернизации ислама. Но если в Индонезии религиозно-реформаторское движение скоро оказалось оттесненным на второй план, то в Малайе ввиду меньшей развитости общества и сохранения традиционной структуры в султанатах оно надолго заняло ведущее положение.

Национальное движение китайского и индийского населения в Малайе. К началу XX в. в Малайе, особенно в Стрейтс Сетлментс и султанатах западного побережья, образовалось значительное иммигрантское — китайское и индийское — население. Наряду с постоянно приезжавшими и уезжавшими кули существовало китайское население, уже родившееся в Малайе. Богатая и влиятельная прослойка китайцев в Стрейтс Сетлментс, являвшихся подданными английской короны, выступила инициатором создания китайских и английских миссионерских школ, где ее дети получали образование. В 1900 г. основана Британско-китайская ассоциация проливов, объединившая европейски образованных состоятельных китайцев Стрейтс Сетлментс, выступавших в поддержку колониальной администрации.

Процесс национального пробуждения Китая затронул и заморских китайцев, преимущественно их буржуазные слои, оказавшие поддержку реформаторам и революционерам. В 1899 г. Ху Сеоквэнь, один из крупнейших торгонцев Сингапура, основал отделение партии Кан Ювэя и собрал свыше тысячи подписей среди торговцев Сингапура под петицией протеста против переворота Цы Си, в результате которого реформаторы во главе с Кан Ювэем были отстранены от власти. В 1900 г. Кан Ювэй посетил Сингапур и собрал 100 тыс. мал. долл. на подготовку антиманьчжурского восстания в Ханькоу.

В 1900—1901 и 1908—1910 гг. Кан Ювэй жил на Пинанге, где развернул активную деятельность по развитию современного образования среди китайского населения в Малайе. Результатом стало открытие первых современных китайских школ в Куала-Лумпуре (1900 г.), на Пинанге (1904 г.), в Ипохе (1906 г.), в Серамбане (1910 г.); в Сингапуре в 1906 г. уже

функционировало шесть современных китайских школ. В 1905 г. на деньги местных китайцев Стрейтс Сетлментс был открыт медицинский колледж в Сингапуре. Идеи реформаторства, проповедуемые Кан Ювэем, нашли отражение и в китайской прессе Стрейтс Сетлментс.

Еще большее влияние оказали Сунь Ятсен и руководимые им организации. В 1906 г. Сунь Ятсен основал в Сингапуре отделение Тунмынхуэя, а затем совершил пропагандистскую поездку по Западной Малайе. В результате его деятельности были открыты отделения Тунмынхуэя и в других городах Малайи, и китайское население страны оказало значительную денежную поддержку революционной деятельности Сунь Ятсена в Китае. В декабре 1912 г. в Сингапуре возникло отделение гоминьдана, созданное приверженцами Сунь Ятсена во главе с Лим Бун-кеном, Лим Ниеунем и Тан Чэянем.

С начала XX в. в связи с ростом числа индийских иммигрантов в Малайе стали появляться и тамильские школы. Иммигранты внимательно следили за событиями на родине и принимали участие в индийском национально-освободительном движении.

По-видимому, в Сингапуре еще до первой мировой войны действовали индийские националистические организации, которые вели пропаганду среди индийского населения и индийских воинских частей. С деятельностью этих организаций было связано антиколониальное выступление в Британской Малайе во время первой мировой войны — сингапурское восстание 1915 г. Индийские национальные организации вне Индии, пытавшиеся использовать войну для антианглийского восстания, сосредоточили основное внимание на антиколониальной пропаганде и организации заговоров в индийских воинских частях. Восстание в Сингапуре было самым значительным выступлением подобного рода.

Вечером 15 февраля 1915 г. солдаты 5-го Мадрасского полка легкой пехоты убили нескольких офицеров и, захватив склад с боеприпасами, атаковали лагерь немецких военнопленных. Охрана лагеря была перебита, часть пленных бежали из лагеря. В руках восставших оказались казармы и склады с оружием, они контролировали подступы к городу (казармы 5-го полка находились в 4 км от Сингапура).

Английские власти растерялись, европейское население было в панике. Командование опасалось присоединения к восставшим другого полка, расположенного под Сингапуром. Но восставшие действовали нерешительно. Вместо того чтобы двинуться в город, они в течение почти двух суток безуспешно атаковали засевших в доме полковника европейских волонтеров.

Тем временем оправившиеся от первого испуга власти Сингапура и султан Джохора подтянули к городу все наличные силы. Было мобилизовано все «белое» мужское население города. На помощь англичанам поспешили союзники — подошли французский, два японских и русский крейсера. При поддержке десантов с этих судов англичанам удалось выбить восставших из лагеря. 17 февраля часть их сдалась, а на следующий день и остальные повстанцы покинули лагерь. Разбившись на мелкие группы, индийские солдаты ушли в глубь острова.

21 февраля в Сингапур из Рангуна прибыл пехотный полк. Основная масса повстанцев, сосредоточившаяся в северной части острова, сдалась. Но военные действия продолжались, и союзные десанты были отозваны лишь в начале марта; английские части вылавливали уцелевших повстанцев. Последовала расправа: 2 человека были повешены, 38 — публично расстреляны. Многие солдаты были приговорены к пожизненной ссылке и длительным срокам тюремного заключения, остальные отправлены на фронт.

Восстанию в Сингапуре были свойственны черты, общие всем движениям, организованным индийскими националистическими обществами в период первой мировой войны: заговорщический характер, неумение опереться на население. Кроме того, в Сингапуре индийские солдаты не сумели выдвинуть из своей среды достаточно решительных и умелых руководителей.

Сингапурское восстание представляет интерес не только с точки зрения истории национально-освободительного движения в Индии. Оно было первым революционным выступлением после превращения всей Малайи в британскую колонию.

[1] Т. С. Рафлз (1781—1826 гг.) начал свою карьеру в секретариате администрации на Пинанге. Он готовил английскую экспедицию 1811 г. на Яву и после завоевания острова был его губернатором, Рафлз был талантливым и образованным человеком, прекрасно знакомым с языками, историей, литературой и обычаями жителей архипелага и полуострова. Он хорошо понимал значение свободного порта в Юго-Восточной Азии для укрепления английских позиций и обеспечения господства на морском пути из Индии в Китай для подрыва голландской монополии.

[2] Эта территория принадлежала джохорскому феодалу, носившему титул дато теменгунг Муара, который не признал права султана Али. В 1877 г. после смерти Али эта территория вошла в состав Джохора.

[3] Китайцы в Малайе принадлежат в основном к трем группам: «хакка» — выходцы из восточной части Гуандуна, «кантонская» группа — выходцы из южной части Гуандуна и Гуанси и «фуцзяньская» группа.

[4] Малайский доллар был равен двум шиллингам и четырем пенсам.